

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Направление подготовки

44.03.01 – Педагогическое образование

Профиль

История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Влияние этнического компонента на социально-экономическое развитие
Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.**

Студент

(подпись, дата)

Горбатова Юлия Борисовна

Научный руководитель

(подпись, дата)

д.и.н., профессор Первушкин В.И.

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

д.и.н., профессор Первушкин В.И.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

д.и.н., профессор Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

к.и.н., доцент Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2017

Оглавление

Введение.....	2-8
Глава I. Социально-экономическое развитие Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.....	9-32
§ 1. Трансформация социально-экономической структуры в сельскохозяйственной сфере.....	9
§ 2. Модернизация в сферах промышленности и торговли.....	20
Глава II. Этно-религиозный компонент модернизации общества.....	33-70
§ 1. Этническая картина Пензенской губернии.....	33
§ 2. Особенности развития капитализма в этнических и религиозных группах.....	46
Глава III. Практическое применение ВКР в среднем образовательном учреждении.....	71-88
§ 1. Тематическое планирование.....	71
§ 2. Технологическая карта внеурочного мероприятия.....	72
§ 3. Приложения.....	77
Заключение.....	89-97
Список использованных источников и литературы.....	98-104

Введение

Актуальность исследования определяется необходимостью осознать не только социально-экономические (первично в рамках формационного подхода), но и этно-религиозные причины и предпосылки возникновения капитализма. После распада советской экономической модели в 1991 г. и возрождения российского капитализма революционным путем, актуально восстановление целостности представления о единстве социокультурного опыта российской цивилизации, разделенного революционными катаклизмами. Современная критика формационного подхода приводит к усилению научного интереса к проблеме влияния на ход исторического процесса, прежде всего, социально-психологического (в рамках многофакторного подхода «интерментальные» факторы). Высокая доля антропоцентризма современной исторической науки, исследование обществ как субъектов культуры, изучение универсальных установок сознания и мотивации человеческой деятельности подталкивает нас к рассмотрению степени взаимовлияния этнических, религиозных установок личности и ее мотивации к определенному рода хозяйственной деятельности. Анализ развития капитализма под этим углом зрения особо актуален в современной Российской Федерации, которая осуществляет продолжение экономических и социальных реформ, так как разрешение противоречий, вызванных отсутствием модернизации, завершение процесса становления современной индустриализации и создание постмодернистского общества напрямую зависит от степени включения в данный прогрессивный процесс ментального потенциала всей нации в целом¹.

Объектом исследования является процесс социально-экономической модернизации многонационального общества Пензенской губернии второй половины XIX – начала XX вв.

¹ Сухова О.А. Российская провинция и вызовы модернизации: проблемы методологии и историографии исследования // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 1024–1029.

Предметом исследования выступает аспект этно-религиозной идентичности и его влияние на особенности и темпы модернизации общества.

Хронологические рамки исследования охватывают период активного становления капиталистической экономической модели, начавшегося после отмены крепостного права, что было особенно актуально для Пензенской губернии как аграрного региона, в котором были особенно сильны феодальные пережитки и помещичье землевладение. Окончание этого периода приходится на 1917 г. – начало построения иной экономической модели.

Степень изученности проблемы. Степень научной разработанности данной темы довольно низкая. Объективно рассмотреть историографию возможно только в рамках отдельных составляющих темы исследования, таких как социально-экономическое развитие Пензенской губернии в вышеуказанный период и влияние этнического мировоззрения на отношение к частной собственности, труду, торговле, модернизации, причем важнее в данном случае проблема исторически сложившегося социально-экономического положения народов нашей губернии. Поэтому упор, прежде всего, будет сделан на изучение данных исторических источников. А именно, необходимо сопоставить данные о социально-экономическом развитии общества Пензенской губернии, модернизации в сельском хозяйстве, промышленности и торговле в данный период с данными об этнической и конфессиональной принадлежности социальных элементов, участвующих в данном процессе. На основе полученных сведений необходимо провести анализ и сделать вывод о причинах полученной зависимости.

Обзорно данной проблемы касается О.А. Сухова в диссертации «Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья)». По ее мнению, этническая принадлежность предпринимательства Среднего Поволжья отличалась

единообразием. Основную массу торгово-промышленных слоев провинциального общества составляли представители русской национальности. Ссылаясь на данные переписи 1897 г., Ольга Александровна утверждает, что в Пензенской губернии из общего количества лиц, назвавших своим самостоятельным занятием какой-либо вид торговли на долю наибольших по численности после великорусской народности: татарского и мордовского населения приходилось всего лишь 2,8 и 0,8% соответственно ¹.

Особое внимание в вышеуказанной работе уделяется роли татарской этнической группы в процессе развития частнохозяйственной инициативы средневолжского региона. Отмечается особое тяготение татар к различного рода торговым операциям, а также закрепление в провинциальном менталитете и народной традиции за татарским населением стереотипа толкового торговца. Однако, по мнению О.А. Суховой, промышленное предпринимательство в татарской среде не получило широкого распространения, лишь единичные примеры участия татар в фабрично-заводском строительстве. Такой же немногочисленностью отличались и татарские крестьянские промышленные заведения ².

Однако С.С. Михеев и Н.И. Таиров детально проработали в своих работах проблему татарского предпринимательства. Результаты их исследования представляются нам особо интересными. Михеев рассмотрел эволюцию татарского купечества и пришел к выводу, что именно ограниченность Отмены крепостного права заставила искать иные формы заработка, например, дальний отход. Причем, в отличие от русского и мордовского крестьянства, которое занимаясь отхожими промыслами, по сути, являлось протопролетариатом, развивая капитализм пополнением рынка рабочей силы. Для татарского же отходничества было характерно

¹ Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998.

² Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998.

занятие торговлей. Также в татарской среде, больше чем в других, всегда была заметна тяга к промысловой деятельности и предприимчивость ¹.

Детальное рассмотрение хозяйственной деятельности мордовского населения в работе В.И. Первушкина и В.Я. Прошкина «Мордва Пензенской области» ², наталкивает на вывод о сильной живучести традиционных форм хозяйствования. Мордва оставалась верной традиционным крестьянским промыслам, натуральному характеру производства (на продажу поступали лишь излишки), древним верованиям. Этот народ, поселившийся на данной территории первым из ныне проживающих, ментально вжился в природно-климатические условия края, стал частью этой земли, вследствие чего оставался верным древнейшим традициям и верованиям (наблюдаются сильная языческая традиция).

Однако, на виды хозяйственной деятельности мордовского населения, как указывает Владимир Иванович, повлияла и политика правительства, например, в связи с запрещением в 20–30-х гг. XVII столетия нерусскому населению заниматься кузнечным делом, этот промысел целиком перешел в руки русских крестьян ³.

Объективные причины социально-экономического неравноправия русского и мордовского населения раскрываются также в работе В.И. Первушкина «Смутное время как один из факторов изменения методов русской колонизации Пензенского края». Правительственная, помещичья и монастырская русская колонизация не всегда протекала мирным путем, и в экономическом смысле была болезненной для мордовского населения. Включение в орбиту феодальных отношений влекло за собой значительное увеличение налогообложения. Также уже с XVII в. началось заметное урезание в правах местного населения, как несправедливое

¹ Михеев С.С. К вопросу о формировании татарского купечества. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. № 7. 2007. С. 122–124.

² Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Мордва Пензенской области. Пенза, 2010. 124 с.

³ Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Мордва Пензенской области. Пенза, 2010. С. 38.

перераспределение земли в пользу русских помещиков, монастырей, крестьян, так и запреты на некоторые промыслы, на торговую деятельность ¹.

Особый интерес представляет для нас эволюция старообрядческой экономической модели. Детально данная тема была проработана В.А. Плоткиным. Кроме непосредственно старообрядцев, он выделял и другие христианские секты того периода, причем идеология некоторых была схожа некоторыми аспектами с идеологией протестантизма, который был определяющим в развитии европейского капитализма, по мнению Вебера. Еще одну причину богатства старообрядцев Плоткин видел в противопоставлении, оппозиции старообрядчества государству, следовательно, для талантливых из этой среды людей была уже невозможна карьера военная, политическая, административная, религиозная, поэтому им приходилось самореализовываться в хозяйственной деятельности ².

Источниковая база исследования. Для детального рассмотрения данной темы, которая находится на стыке социально-экономического и этно-конфессионального, нами были изучены как опубликованные источники, так и архивные. Однако первоначалом всей источниковой базы данного исследования можно считать такие массовые и всеохватывающие источники, как «Список населенных мест Российской империи. Вып. 30: Пензенская губерния: ... по сведениям 1864 года», «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 30. Пензенская губерния» и «Статистический ежегодник России 1915 год (Год двенадцатый)». Они предоставляют полную информацию для сравнения и анализа как социально-экономической ситуации, так и этнической. К тому же, есть возможность рассмотреть положение дел пензенского общества в процессе эволюционной трансформации, охватывая весь интересующий нас период.

¹ Первушкин В.И. Смутное время как один из факторов изменения методов русской колонизации Пензенского края // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 4. С. 21–25.

² Плоткин В.А. Особенности сектантства Пензенской губернии в первой четверти XIX – начале XX вв. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. Серия 4. №2 (20). С. 19–29.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование влияния этнического компонента на социально-экономическое развитие Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

В соответствии с поставленной целью и, исходя из степени научной разработанности проблемы, в дипломном исследовании решаются следующие **задачи**:

- проанализировать трансформацию социально-экономической структуры в сельскохозяйственной сфере Пензенской губернии в пореформенные годы и в начале XX в.;
- выявить особенности модернизации в сферах промышленности и торговли в исследуемый период;
- охарактеризовать этническую картину Пензенской губернии;
- сравнить и проанализировать социально-экономическое положение и особенности развития капитализма в различных этнических и религиозных группах;
- разработать внеклассное мероприятие как практическое применение данной работы в среднем образовательном учреждении.

Выбор **методологии** исследования продиктован современным состоянием социально-экономических и гуманитарных наук, отказавшихся от поиска универсального метода постижения мира и человека. Считаем наиболее приемлемым синтез всего опыта, накопленного в научной методологии.

В работе в качестве основополагающего инструмента познания используется сравнительно-исторический метод, предполагающий системный подход к изучению взаимосвязей исторических процессов.

Методологической основой исследования послужил целый комплекс научных принципов и методов, главными из которых стали историзм и объективность, которые основаны: на признании вариантности исторического процесса; приоритете фактов, документальных свидетельств; провозглашении отказа от конъюнктурной заданности; привлечении

максимально широкого круга источников, отражающих различные точки зрения на данную проблему.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней на основе привлечения широкого круга источников и литературы представлена попытка комплексного изучения влияния этнического компонента на социально-экономические процессы модернизации, а также анализа причин исторически сложившегося социально-экономического положения этнических групп населения Пензенской губернии, их приоритетных видов хозяйствования. Это одна из пока немногих попытка практическим путем расширить представление об интерментальных факторах эволюционного развития капитализма, на примере нашего края.

Научно-практическая значимость исследования определяется возможностью использования ее результатов для дальнейшего изучения широкого спектра проблем российской истории рубежа XIX – XX столетий и создания обобщающих работ по экономической истории этнических групп данного периода.

Материалы выпускной квалификационной работы могут быть использованы в учебном процессе в средних образовательных учреждениях, при написании рефератов, курсовых работ, выполнения исследовательских проектов другого уровня, в целях патриотического воспитания учащихся.

Апробация выпускной квалификационной работы: отдельные аспекты работы были рассмотрены на университетских научных конференциях «Рождественские чтения», «XVIII Лебедевские чтения», сделан доклад на защите, выполнена курсовая работа, в научных сборниках опубликовано 2 статьи.

Структура выпускной квалификационной работы подчинена исследовательской логике и состоит из введения, трех глав, поделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава I. Социально-экономическое развитие Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

§ 1. Трансформация социально-экономической структуры в сельскохозяйственной сфере

В предреформенный период в истории Пензенского края не было отмечено ярких событий, тихая жизнь провинции не была потрясена радикальными преобразованиями ни в политике, ни в экономике. Невысокие плодородные кондиции земли, недостаток леса не позволили развивать интенсивно экономику государственным крестьянам (47% от всей территории, большинство которой занимало нерусское коренное население) и не привлекали внимания владельцев крупных латифундий, приносящихся в сельское хозяйство передовые технологии и новейшие орудия труда.

В России уже начался промышленный переворот, развитие капиталистического производства оказало влияние на все стороны жизни общества. В социальной сфере это, прежде всего, выразилось в начале образования новых классов: буржуазии, пролетариата и отмирания сословного деления общества. Основную же массу населения изучаемого региона в первой половине XIX в., по данным 6-й (1811 г.) и 7-й (1815 г.)¹ ревизий, по-прежнему составляло крепостное крестьянство.

Природно-климатические особенности Пензенского края и его историческое развитие предопределили в производстве общественных благ превосходство аграрного сектора над промышленным. Если в промышленности к концу XIX в. уже складываются капиталистические отношения, производство все в большей степени ориентируется на рынок, то аграрный сектор отличается консерватизмом: сохраняется натуральный характер производства, нерушимость сельской общины и крепостного права,

¹ ГАПО. Электронная база данных по ревизским сказкам фонда Пензенской казенной палаты. «Ревизские сказки» // Официальный сайт Государственного архива Пензенской области [Электронный ресурс]. URL: http://arhiv-pnz.ru/nsa/thematic_databases/census_tales

что, несомненно, делало невозможным развитие частного предпринимательства в крестьянской среде. Таким образом, к отмене крепостного права феодально-крепостническая система организации хозяйства сохранила свои основные черты. Поэтому вопрос аграрного развития региона для нас представляет особый интерес.

По причине кризиса феодально-крепостнической системы, проявившегося в ходе Крымской войны 1853–1856 гг., и обострения социально-экономических противоречий, уже с 1857 г. на государственном уровне началась подготовка реформы.

В Пензенской губернии реформа проводилась по Местному положению о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях: Великороссийских, Новороссийских и Белорусских. Манифест и Положения 19 февраля 1861 г. были получены в Пензе 10 марта. 15 марта текст Манифеста был опубликован в Пензенских губернских ведомостях, а с конца марта по всем церквам губернии его стали зачитывать крестьянам ¹.

Условия освобождения и наделения крестьян землей, размеры полевого надела, платежи оговаривались в уставных грамотах, составляемых помещиками, на что отводилось два года. Сроки перевода крестьян на выкуп полностью зависели от помещика ². Размеры наделов на ревизскую (мужскую) душу в разных уделах Пензенской губернии были неодинаковы и колебались от 1 до 4 дес. В среднем же по губернии на один душевой надел приходилось 2,5 дес. Но свыше 30% бывших помещичьих крестьян получили наделы размером до 2 дес., 60% – до 3 дес. на ревизскую душу,³ что невероятно далеко даже от прожиточного минимума. Размер оброка за

¹ Шварев В. Кандиевское восстание. Пенза, 1955. С. 36–38.

² Догаева В. П. Реализация судебной реформы 1864 г. в Пензенской губернии // Исторические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Пенза, 2000. С. 265.

³ Дергачев А.Ф. Народники Пензенского края. Саратов, 1979. С.2.

высший душевой надел в уездах Пензенской губернии устанавливался в 8 и 9 руб.¹

Так, например, по уставной грамоте от 4 августа 1862 г. части черноземного сельца Семивражек Керенского уезда, поручика князя Василия Андреевича Енгальчева, из 27 дес. 2080 сажень земли, состоящей в пользовании крестьян до обнародования Положения, на все 16 ревизских душ полагалось по 1 дес. 1780 с. на душу. При этом из-за чрезполосицы наделы определялись по свидетельствам самих крестьян, воспрещался перенос усадьбы, и некоторые земли оставались в общем пользовании, такие как водопой и выгон для скота².

Но при пока еще неопределенных сроках перехода крестьян с барщины на оброк, которые назначаются 10 октября и 1 апреля, барщина составляла основной вид крестьянских обязанностей: со всех 16-ти наделов отработать полагалось 782 дня в год (с каждого надела – 16,8 мужских летних, 11,2 мужских зимних, 12,6 женских летних и 8,4 женских зимних дней в год)³. Для жаркого периода посева и сбора урожая это было очень ощутимым и тяжелым видом повинности.

Оброк же с каждого душевого надела составлял 5 руб. 85 коп. в год, из которых причитается на усадьбу 1 разряда – 1,5 руб., со всех наделов – 93 руб. 66 коп. в год. За все пользование усадебной оседлостью крестьянского общества помещику полагалась выкупная сумма в 400 руб., по 24 руб. в год⁴.

Такую же картину открывает нам уставная грамота №37 по селению коллежской регистраторши Александры Никитиной Венгеровой части сельца Семивражки Керенского уезда. Владения черноземные и чрезполосные. Одному дворовому крестьянину передача земли не полагалась. На все остальные 22 ревизские души из 44 дес. земли, состоящей в пользовании

¹ Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958. С.148.

² ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 162. Л. 1–3.

³ ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 162. Л. 3.

⁴ ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 162. Л. 3.

крестьян до обнародования Положения, полагалось по 2 дес. 1200 с. на душу¹.

По Положению оброк с каждого душевого надела должен составлять 6 руб. 50 коп. в год. Но т.к. данные крестьяне до обнародования Положения платили по 5 руб. 84 коп. в год с души, размер оброка решили оставить без изменения, итого со всех наделов – 128 руб. 57 коп. в год. На усадьбу 1 разряда причитается по 1,5 руб., за все пользование усадебной оседлостью крестьянского общества помещику полагалась выкупная сумма в 550 руб., по 33 руб. в год².

Для крестьян Пензенской губернии с таким ничтожно малым наделом данная сумма практически непосильна. При этом у крестьян изначально не было никакого «мирского» капитала. Градация оброка создавала только иллюзию справедливости, на самом деле десятина земли обходилась по Положению дороже, чем раньше, что хорошо заметно из уставной грамоты № 37.

К тому же реформа не обошла стороной и государственных крестьян. Для начала необходимо было составить владенные записи, которые выдавались крестьянским общинам с указанием количества общинной земли и размера подати с нее. Но по закону 1866 г. данная прослойка крестьян была ликвидирована, и на них стало распространяться Положение 19 августа 1861 г. Они так же были обязаны платить оброк на землю, которую после реформы получили в гораздо меньшем размере, в общей сложности государство отрезало у них около 100 000 десятин земли.

Реформа 1861 г. не оправдала надежд крестьянства. Формы крестьянского протеста против реформы 1861 г. были самые разнообразные: как прямые восстания, вооруженные столкновения с правительственными войсками, так и освобождение арестованных товарищей, отказ выдать «зачинщиков». Широко распространено было «пассивное» сопротивление:

¹ ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 1781. Л. 2.

² ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 1781. Л. 4.

игнорирование мировых посредников, отказ выбирать органы крестьянского управления, выполнять барщину, платить оброк ¹. Некоторые крестьяне отказывались подписать уставную грамоту. И все же на 1 января 1863 г. по Пензенской губернии было подписано 666 уставных грамот (42% крестьян), а число неподписанных – 560 ².

Вследствие сопротивления крестьянства, падения производительности труда, недостаточных урожаев в первые годы после реформы 1861 г. правительству пришлось пойти на уступки: отказаться от переоброчки повинностей, предусмотренной Положением 19 февраля 1861 г.; решиться на единовременный обязательный выкуп оставшихся временнообязанных крестьян, т.е. юридически окончательно ликвидировать феодальную зависимость бывшего крепостного населения. Государство было вынуждено также сложить с крестьян накопившиеся недоимки, понизить выкупные платежи, отменить подушную подать и приступить к организации крестьянского поземельного банка ³.

Данный процесс прокатился практически по всем имениям Пензенской губернии, т.к. повсеместно самостоятельно крестьяне на выкуп переходить не желали на протяжении 60-х – 70-х гг. Так, например, в с. Семивражки Керенского уезда после закона от 28 декабря 1881 г. все оставшиеся временнообязанные крестьяне должны были переходить на выкуп, начиная с 1 января 1883 г. Помещице коллежской регистраторше А.Н. Венгеровой полагалась от государства выкупная ссуда размером в 1906 руб. 67 коп., по 95 руб. 33 коп. в год ⁴.

Размер выкупной ссуды подпоручика Александра Павловича Полубояринова по причине недоверия к первоначальному составителю

¹ Догаева В. П. Крестьянская борьба в Пензенской губернии в пореформенный период 60–90-е годы // Исторические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Пенза, 1998. С. 157.

² Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1968. С. 195–197.

³ Догаева В. П. Крестьянская борьба в Пензенской губернии в пореформенный период 60–90-е годы // Исторические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Пенза, 1998. С. 161.

⁴ ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 1781. Л. 3.

уставной грамоты, который завысил сумму оброка, был пересчитан и снижен с 5739 руб. 32 коп. до 5314 руб.¹

На обязательный выкуп крестьянского надела переводились и 16 ревизских душ в имении вдовы подполковника Клеопатры Васильевны Фон Штромберг с. Семивражки. Бывшей помещице так же полагалась выкупная ссуда размером в 1386 руб. 66 коп.²

В прошлом богатые помещик с. Лопатино и д. Семивражки Керенского уезда капитан Михаил Иванович Лопатин, у которого на обязательный выкуп переходило в 1881 г. 87 ревизских душ, умер в 1877 г. Вдова капитана Варвара Ивановна Лопатина (Львова) скончалась в 1880 г., успев оставить духовное завещание на жену сына и др. родственников. Размер выкупной ссуды составляет 10 440 руб.³

После реформы 1881 г. абсолютно все крестьяне становятся должниками перед государством вплоть до Революции 1905–1907 гг. Все же эти меры не спасли положение, как пензенского крестьянства, так и правительства. Сумма выкупа была непосильно большой для крестьян, цена земли по выкупу оставалась сильно завышенной, по сравнению с рыночной. У государства росли недоимки по выкупным платежам, так как крестьяне не могли обеспечить стабильный доход на столь мелких участках земли.

В целом, последствия Крестьянской реформы нельзя оценивать однозначно. Началась трансформация общества. Крестьяне, получившие мелкие наделы, начали заниматься ремеслами и отхожими промыслами, пробуждая рыночные отношения. Деревня стала поставщиком рабочей силы для промышленности. Основное средство производства – земля – все чаще становилась предметом купли-продажи: пока разорялись крестьяне и помещики, активные и предприимчивые элементы повышали товарность своей продукции, концентрировали в своих руках средства производства и

¹ ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 1185. Л. 2-6.

² ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 1267. Л. 2-4.

³ ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 1820. Л. 1-5.

повышали эффективность труда. Так в деревне началось зарождение капитализма, чему и способствовала крестьянская реформа.

К тому же, как мы видели из вышеописанных примеров, размеры выкупной ссуды были достаточным стартовым капиталом помещиков для переоборудования хозяйства на капиталистический лад, но дворянство продолжало оставаться в своей массе костным и инертным. Из отчета пензенского губернатора за 1873 г. мы знаем следующие сведения о пореформенном состоянии помещичьих хозяйств: «Из 1677 имений, принадлежащих помещикам, купцам и другим частным владельцам, только в 347 экономиях ведется правильное хозяйство, то есть поле обрабатывается и убирается посредством своих лошадей, земледельческих орудий и через годовых наемных рабочих... В 472 небольших имениях вовсе не ведется никакого хозяйства за отсутствием владельцев и земля заглазно отдается внаем крестьянам»¹.

Но зарождение капитализма в деревне предполагало не только крестьянские «жертвы». Большинство помещиков, не сумевших приспособиться к новым условиям, начали неуклонно терять свои средства, а главное, землю. Если обратиться к данным, отражающим изменение землевладения по всей России (в дес.), то мы увидим следующее: в 1877 г. из 391 млн. дес. учтенных земель 131,4 млн. дес. (33,6 %) составляли крестьянские наделные земли, 93,4 млн. дес. (23,8 %) принадлежали частным владельцам, а остальные – казне (из 93,4 млн. дес. частных земель в 1860-е гг. 79,1 млн. дес. принадлежало помещикам). К 1905 г. дворяне продали 26 млн. дес. своих земель, которые перешли к мещанам, купцам и, основной своей массой, к крестьянам. Таким образом, прежнее сословное

¹ Догаева В.П. Реализация реформы 1861 г. в Пензенской губернии // Пензенский край в истории и культуре России: моногр. / под ред. О.А. Суховой. Пенза, 2014. С.120.

землевладение вытеснялось бессословным, доминирующее положение крестьянского землевладения при этом постоянно укреплялось ¹.

Площади частного землевладения имели свою специфику в различных уездах Пензенской губернии. Наибольшее количество частновладельческих земель и в 1877, и в 1905 гг. было сосредоточено в Городищенском, Чембарском и Пензенском уездах (в 1877 г. – 266.123, 186.959 и 167.471 дес. соответственно; в 1905 г. – 262.544, 186.457 и 156.841 дес. соответственно). Самые большие площади наделных земель сосредоточивались, главным образом, в уездах Краснослободском, Инсарском и Городищенском (в 1877 г. – 266.949, 248.368 и 237.580 дес. соответственно; в 1905 г. – 278.811, 243.814 и 235.970 дес. соответственно). Наименьшее количество земель частных собственников располагалось в Наровчатском уезде (к 1905 г. здесь насчитывалось всего лишь 42.088 дес. всех частных владений губернии). Категория «собственники» в Статистике землевладения была представлена двумя большими группами: частными личными собственниками и собственниками в лице обществ и товариществ. Первая группа, в свою очередь, распадалась на частных личных собственников – дворян, духовных лиц, купцов и почетных граждан, мещан, крестьян, иностранных подданных, а также категорию «прочие». Вторая группа («просто» собственников) делилась на собственников в лице обществ и собственников в лице товариществ ²:

Годы	Земля в частной личной собственности			В собственности крестьянских обществ и товариществ	
	<i>Дворян</i>	<i>Крестьян</i>	<i>Всего по губернии</i>	<i>Общества</i>	<i>Товарищества</i>
1877	1.077.081	53.854	1.287.473	3.693	-
1905	787.084	118.156	1.115.109	42.602	98.948
Разница	- 289.997	+ 64.302	- 172.364	+ 38.909	+ 98.948

¹ Ульянов А.Е. Крупное частное землевладение в Пензенской губернии в последней трети XIX – начале XX вв. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. №27. 2012. С. 1062.

² Там же. С. 1063.

Приведенная таблица наглядно демонстрирует, что наибольшим количеством частной земли как в 1877, так и в 1905 г. неизменно обладали помещики, но для нас важно проследить процесс трансформации: за небольшой промежуток времени помещичье землевладение сократилось практически на треть (27%). Но, несмотря на то, что пензенские помещики активно распродавали свои имения, они по-прежнему обладали значительной экономической мощью, хотя бы по причине экономической мощи отдельно взятых хозяйств, что позволяло рациональнее организовать производство, применять технику, многопольные севообороты и т.п.

Одним из показателей трансформации землевладельческих отношений следует выделить развитие арендных отношений в среде дворянского землевладения, так как это уже буржуазный подход к владению земельными ресурсами, в отличие от отработочной системы. Если сразу же после реформы 1861 г. арендная цена земли постоянно росла и не соответствовала продажной цене, по причине чего новым землевладельцам было выгоднее покупать земли, чем брать их в аренду, то позже цены на землю стали расти быстрее арендных цен и арендные отношения продолжились развиваться.

О большом развитии арендных отношений говорят и конкретные примеры: так, в Веляевской волости Пензенского уезда в имении потомственного дворянина А.С. Ермолаева в 1893 г. четвертая часть земли сдавалась исполу, а остальная земля обрабатывалась за счет владельца посредством найма¹. В Дурасовской волости того же уезда в имении А.П. Язакова 80 десятин земли обрабатывалось наймом рабочих на лето, а до 300 десятин испольно².

В 1886 г. в Саранском уезде из общего количества в 70 имений 23 сдавались в аренду, в остальных имениях хозяйство велось самими владельцами путем найма рабочих при своих лошадях и орудиях или отдачей земли крестьянам под испольный посев. Как указывалось в целом,

¹ ГАПО. Ф.14. Оп. 1. Д. 1641а. Л. 6.

² ГАПО. Ф.14. Оп. 1. Д. 1641а. Л. 10.

для владельцев выгоднее было вести хозяйство при средних урожаях отдачи земли под посевы испольно, а в неурожайный год просто отдачей земли в аренду. В то же время способ обработки земли своими рабочими, нанятыми на один год, признавался выгоднее, чем отдача земли в аренду, потому что при своих рабочих в имении можно было кроме обработки земли иметь скотоводство, которое составляло главный источник доходности, и использовать удобрения для полей¹.

Самым прогрессивным видом аренды была долгосрочная. Большие сроки охраняли землю от хищнического отношения к ней, так как для хорошей прибыли арендатору необходимо было удобрять почву. Еще одним прогрессивным аспектом развития арендных отношений конца XIX в. являлось то, что по важнейшему виду сельскохозяйственных угодий преобладала денежная форма аренды, что подстегивало крестьян заниматься кустарными промыслами, или продавать излишки продукции.

Большинство исследователей развития Пензенской губернии в данный период небезосновательно называют ее «дворянской» губернией, где все устои крепостничества получили наиболее полное выражение. Даже реформа 1861 г. не смогла повлиять на многие феодальные пережитки, например, сильную сельскую общину. За земельные наделы крестьяне нашего края должны были платить более высокие выкупные платежи, чем на Урале, Северном Кавказе, так как пензенские черноземы имели более высокую стоимость. Стремясь во чтобы то ни стало обеспечить нормальное поступление выкупных платежей, подушных и поземельных налогов, царское правительство вынуждено было в Пензенской губернии наиболее настойчиво насаждать систему круговой финансовой поруки. Следствием этого была прочная общинная форма крестьянского землепользования, оказавшая отрицательное влияние на темпы развития капитализма в деревне и на общий рост производительных сил, в том числе и на промышленный

¹ Федосеев Р.В. Развитие арендных отношений в среде дворянского землевладения Пензенской губернии во второй половине XIX века. // Вестник Чувашского университета. №4. 2010. С. 109–112.

переворот. Эту проблему попыталась решить Столыпинская реформа, результаты которой, правда, были противоречивыми. Пензенская губерния не была исключением из общего правила: с изданием указа от 9 ноября 1906 г. поспешили закрепить землю в частную собственность в первую очередь те домохозяева, которым грозила потеря земли в результате общинного передела (вдовы, городские переселенцы и т.д.). Ситуация с закреплением земли в частную собственность с 1906 – по 1915 гг. в Пензенской губернии выглядит следующим образом ¹:

Заявили требование о закреплении земли в частную собственность	86 338 домохозяев
Окончательно закрепили за собой землю в частную собственность	58 645 домохозяев
Процент новых собственников от владельцев земли на общинных правах	25,2%
Процент земли, закрепленной в частной собственности от площади общинной земли	15,7%

Но несмотря на такую положительную динамику разрешения аграрного вопроса, сложный клубок противоречий в деревне не смог расплестись постепенно, его разрубила Революция. В губернии из-за аграрного перенаселения имелись запасы нужных промышленности рабочих рук, но свобода этой рабочей силы была стеснена кабальными арендными договорами, финансовой круговой порукой общины, отработками и другими пережитками крепостничества. Плотность населения губернии могла способствовать развитию внутреннего рынка, но бедность и нищета основной массы населения снижали до минимума спрос на фабричные изделия. По своим природным условиям губерния могла быть крупным поставщиком сельскохозяйственного сырья для промышленности, но измельчание крестьянского хозяйства и пережитки крепостничества

¹ Статистический ежегодник России 1915 год (Год двенадцатый). Петроград, 1916. VI раздел. С. 1.

открывали небольшой простор для развертывания высокотоварных сырьевых культур. Крупные помещичьи хозяйства также неохотно вступали на путь специализации производства, так как в условиях земельной тесноты помещики предпочитали получать нетрудовые доходы с земли в виде высокой арендной платы, а не путем организации крупного капиталистического сельскохозяйственного производства¹.

Между тем капиталистические отношения все же распространялись в хозяйствах губернии. Рынок рабочей силы складывался под влиянием ряда противоречивых факторов. С одной стороны, интенсивное развитие капитализма в земледелии приводило к пролетаризации крестьянства, а с другой – местные сельское хозяйство и промышленность не могли поглотить излишки рабочих рук. Поэтому цена на этот товар была значительно ниже по сравнению с другими районами страны. Пензенская губерния была постоянным и наиболее значительным местом выхода рабочей силы, главным образом, в восточные и южные районы страны. Для местной промышленности, в том числе и для сезонных предприятий в губернии, не было проблемы рабочих рук. Резервная армия труда не иссякала.

§ 2. Модернизация в сферах промышленности и торговли

Для исследования модернизации в названных сферах экономики нам необходимо первоначально проанализировать ситуацию, сложившуюся в Пензенской губернии к началу эпохи буржуазных преобразований. По сведениям на 1864 г. из «Списков населенных мест...», т.к. земледелие, хлебопашество и скотоводство составляют господствующее положение среди промыслов губернии, следовательно, фабричная и заводская деятельность, главным образом направлена на обработку этих естественных экономических

¹ Касимов А.С. Промышленный переворот и экономика края // Пензенский край в истории и культуре России: моногр. / под ред. О.А. Суховой. Пенза, 2014. С.149.

ресурсов губернии. Общее число фабрик и заводов в 1866 году составляло 241, из них в уездах:

Чембарском – 52,
Городищенском – 48,
Пензенском – 40,
Саранском – 25,
Мокшанском – 21,
Нижнеломовском – 19,
Инсарском – 15,
Керенском – 13,
Краснослободском – 6,
Наровчатском – 2.

Наибольшую фабричную и заводскую деятельностью, таким образом, отличаются, по числу фабрик и заводов, уезды: Чембарский, Городищенский и Пензенский, но в первом из них значительнейшую часть занимают заводы кирпичные (17) и поташные (17), которые при дешевизне устройства возникают быстро, по мере требования и также быстро разбираются, когда в них уменьшается надобность. Два остальных, названных выше уезда, напротив, занимают важнейшее значение: в Городищенском – 26 винокуренных и 13 суконных, в Пензенском – 13 винокуренных и 5 суконных заводов ¹.

В среднем, за три года (с 1864 по 1866 гг.), все годовое фабрично-заводское производство Пензенской губернии оценивается в 9 193 000 р., различные отрасли фабричной промышленности оцениваются следующим образом:

Винокурение (3.195.000 вед.) – 7.092.000 р.

Производство сукон – 1.170.000 р.

Писче-бумажное производство – 350.000 р.

¹ Список населенных мест Российской империи: Пензенская губерния: ... по сведениям 1864 года / обраб. А. Добровольским. СПб., 1869. С. XXX.

Кожевенное пр-во – 180.000 р.
Салотопенное и пр. – 110.000 р.
Металлическое – 109.000 р.
Стеклянно-хрустальное – 61.000 р.
Свеклосахарное – 37.000 р.
Поташное – 37.000 р.
Производство воска – 25.000 р.
Паточное – 9.000 р.
Пиво-медовареное – 6.000 р.
Лесопильное производство – 6.000 р.
Кирпичное - 6.000 р.
Мукомольное – 3.000 р.
Маслобойное – 2.000 р.

Таким образом, основную долю в промышленном производстве в изучаемом регионе составляла мелко-кустарная промышленность, и честно-владельческие мануфактуры, основанные на эксплуатации труда крепостных крестьян.

В ходе индустриализации, помимо мелкого товарного производства, получила развитие и крупная промышленность. Но этот процесс достаточно протеворечив. Период буржуазных реформ, в особенности, Отмена крепостного права, благоприятно повлияли на экономическое развитие промышленности, базирующейся на капиталистических основах. Колоссальный качественный и количественный рост промышленных предприятий, увеличение численности рабочих характерны более для Европейской части Российской империи. Для Пензенской губернии 60–80-е гг. XIX в. были скорее периодом экономического застоя, а для ряда отраслей промышленности (по преимуществу дворянских) – своего рода глубоким кризисом.

Как указано выше, лидирующие позиции в общей структуре предпринимательской инициативы в промышленности Пензенской губернии,

безусловно, занимало винокурение. К 1864 г. на 6 заводах из 71 работ уже не производилось. И, несмотря на некоторый рост численности этого рода заведений (1865–1866 гг. – 76, 1867–1868 гг. – 80 по официальной статистике), производство продукции к 1866 г. упало до 995.548 вед., что опять-таки свидетельствовало, в том числе, и о бездействии ряда предприятий на фоне общего спада производства. Тенденция закрытия убыточных предприятий получила свое развитие и в последующие десятилетия (при некотором росте объемов выпуска спирта). К 1882 г. общая численность винокуренных заводов в губернии составила 40, а производство в отчетный период 1882–1883 гг. – 1.192.824 вед.¹.

Не лучшим образом обстояло дело и в другой весьма важной для экономики региона отрасли промышленности – суконном производстве. В Пензенской губернии количество предприятий данной отрасли уменьшилось практически в 4 раза за первые два пореформенных десятилетия: с 30 суконных фабрик в 1862 г. до 7 в 1884 г.

Это объяснялось тем, что значительная часть промышленности губернии (винокурение, сахароварение и пр.) базировалась в помещичьих имениях и после реформы 1861 г. переживала кризис. Возникшие в 1870-х гг. спичечная, мукомольная, лесопильная и другие отрасли производства не могли покрыть сокращения ни числа предприятий, ни количества рабочих старой промышленности. Резкое падение промышленного производства в Пензенской губернии в течение первого 25-летия после отмены крепостного права отмечает в своей статье П.Г.Сумерин. По его данным за время с 1863 по 1889 гг. число фабрик и заводов главных отраслей промышленности сократилось с 126 до 80, число рабочих – с 10.315 до 5.876 человек².

Но не все обстоит таким однозначным образом. В губернии наблюдается перетекание капиталов и производств из рук помещиков,

¹ Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998. С. 52.

² Там же.

которые не смогли приспособиться к объективным изменениям в экономической структуре, в руки предприимчивых дельцов и купцов, уже имеющих начальный капитал для приобретения предприятия, и способных качественно улучшить производство. Переход суконных фабрик в руки купцов начался сразу после реформы 1861 г. Например, уже в декабре этого года помещица Никифорова продала свою фабрику в с. Большой Луке Керенского уезда купцу первой гильдии С. А. Казееву. В 1868 г. Казеевым была приобретена фабрика помещика Золотарева в с. Новой Золотаревке Городищенского уезда. В 1874 г. в руки этого же купца перешла фабрика помещика Селиванова в с. Новой Боголюбовке того же уезда ¹. После этого он оснастил их отечественными и бельгийскими многоверетенными машинами, что позволило увеличить их производительность почти в 2 раза ².

XIX в. закончился для Казеевых обновлением и увеличением производства. Помимо традиционного шинельного сукна, был освоен выпуск сукна темно-зеленого и черного цвета, неворсованного из мериносовой шерсти и верблюжьего башлычного сукна. При фабрике было 1500 дес. земли, 1200 рабочих, производивших 20 000 кусков разных сукон в год. Готовая продукция поставлялась военному ведомству и продавалась на Нижегородской, Урюпинской, Покровской и Крещенской ярмарках. Однако основным потребителем казеевских сукон была все же армия, госзаказ позволял фабрике развиваться и процветать, не совершенствуя качество и внешний вид грубого армейского сукна.

В целом же, экономика губернии сохраняла аграрный характер, что подчеркивает отраслевая структура промышленности: на долю отраслей по переработке сельскохозяйственной и лесной продукции приходилась основная масса предприятий и рабочих. Эти отрасли размещались вблизи источников сырья, главным образом в сельской местности, где была масса дешевой рабочей силы. Об отраслевом составе рабочей силы дает

¹ ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 170. Л. 50; Д. 497. Л. 62.

² Батяева Т.Ф. Казеевы - «суконные короли» Поволжья и Керенской земли / Филиал Муниципального общеобразовательного учреждения средней общеобразовательной школы с.Вадинск в с.Б-Лука

представление перепись населения 1897 г. В обработке металла было занято 1690 рабочих, в обработке дерева – 1327, в винокурении – 696, в обработке растительных и животных продуктов – 1918, в обработке животных продуктов – 373, в производстве табака – 18 рабочих ¹. Как мы видим, мукомольное производство получило в губернии наибольшее распространение.

Началом нового этапа в развитии частнохозяйственной инициативы следует считать возникновение новых отраслей промышленности и, прежде всего, парового мукомолья и становление организационных форм предпринимательской деятельности (образование торговых домов и т.д.). Начало становления парового мукомольного производства в Пензенской губернии относится еще к началу 60-х гг. XIX в. Но учреждение двух паровых мельниц (с производительностью от 45 тыс. до 80 тыс. руб.) в г. Пензе стало своего рода неудавшимся экспериментом общего процесса индустриализации на провинциальном уровне: через несколько лет они прекратили свою деятельность. Техническая реконструкция мукомольного дела в Пензенской губернии началась в середине 70-х гг. К 1889 г. здесь насчитывалось 9 паровых мельниц и крупорушек. Приводимая ниже таблица позволяет проследить хронологию развития парового мукомольного производства в губернии²:

Фамилия владельца	Год	Сумма производства в 1889 г.	
		в пудах	в рублях
Н.Е.Евстифеев (мельница и крупорушка)	1881	400 000 и 80 000 крупы	85 000 (в сумме)
Н.П.Каргополов (мельница и крупорушка)	1884	10 000 четвертей муки	60 000
Наследники Туишева	1883	?	23 373
И.Ф.Михайлов (мельница и крупорушка)	1878	130 000 и 50 000 крупы	5 000 45 000
В.А.Акимов	?	?	81 000
И.Н.Толузаков (крупорушка)	1875	14 200	12 922

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 30. Пензенская губерния / Под ред. Тройницкого. СПб., 1899–1904. С. 179.

² Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998. С. 52–53.

П.С.Сидельников (крупорушка)	1882	10 000	10 000
Тов-во на паях П.В.Сергеева (бывш. Муравьевой)	1880 (перестроена)	?	?

В Пензенской губернии пик резкого увеличения объемов производства пришелся на 1888 г. (508.705 руб.), а уже в следующем году начинается спад (384.295 руб.). К середине 90-х годов количество паровых мельниц в средневолжском регионе достигло 42, 10 из которых находились в Пензенской губернии ¹.

По причинам высокого риска и противоречивости проистекания в провинции процесса первоначального накопления капитала, далеко не все из наиболее предприимчивых групп населения Пензенской губернии имели материальные средства и возможности для открытия капиталоемкого промышленного предприятия. Более простой путь обогащения представляло из себя торговое предпринимательство, несмотря на первые успехи процесса индустриализации в Поволжье. Необходимо отметить особую и в чем-то традиционную приверженность коренной российской буржуазии к легкой промышленности и по преимуществу – торговле, подчеркивая при этом «высокую степень влияния данного фактора на развитие провинциального предпринимательства в регионах пониженного промышленного потенциала». Весьма наглядной иллюстрацией этого тезиса служат опубликованные результаты статистического исследования процентного и раскладочного сборов в конце 80-х – середине 90-х гг., а также сведения о количестве жителей, материалы Первой всеобщей переписи населения и т.д. ²

Торговые и промышленные предприятия в Пензенской губернии.

Годы			1885 г.	1889 г.	1890 г.
Кол-во Предпр ятий	торговых	Гильд.	1095	1187	1288
		Негильд.	-	2327	2345
	промышл.	Гильд.	168	134	131

¹ Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998. С. 53.

² Там же. С. 54.

		Негильд.	-	182	175
Соотношение	торговых	и	6,5 : 1	8,8 : 1	9,8 : 1
промышленных предприятий					

Данные таблицы свидетельствуют, как по гильдейским, так и по негильдейским предприятиям соотношение торговых и промышленных заведений в регионе за пятилетие (1885–1890 гг.) менялось в пользу торгового направления частнохозяйственной инициативы. Весьма примечателен и тот факт, что процент прироста числа торговых предприятий в 1885–1889 гг. и в 1889–1890 гг. составил для Пензенской губернии – 8,4 и 8,5%. К концу же столетия вследствие промышленного подъема 90-х годов доля торговых предприятий в общей структуре предпринимательской деятельности снизилась весьма существенно. В частности, по данным Первой всероссийской переписи населения в Пензенской губернии 8.230 человек указали в качестве своего самостоятельного занятия тот или иной вид торговли, что составило 0,55% от общей численности населения, а в соотношении к количеству промышленных предприятий (в том числе и незначительных сельских) как 3,3 : 1 ¹.

В общем ряду факторов, тормозящих процесс развития частнохозяйственной инициативы можно выделить: слабое развитие транспортной сети, узость внутреннего рынка и устаревшую организацию русской торговли. Отсталость организационных форм торговли скрывается в большой живучести и распространенности ярмарочной торговли, которая вплоть до начала XX в. занимала важнейшее место в структуре предпринимательской деятельности. Это закономерное следствие развития рыночной структуры российской провинции: развития оптовой и магазинной торговли в очень ограниченном числе населенных пунктов (в основном губернские, уездные города), неразвита транспортная инфраструктура, узость внутреннего рынка, т.к. подавляющая часть населения – крестьянство с

¹ Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998. С. 54.

низкой платежеспособностью. Экономическим же содержанием ярмарочной торговли являлось удовлетворение спроса сельского населения на промышленные товары и, следовательно, обороты ярмарок измерялись покупательной способностью крестьянства (и, в конечном итоге, объемами сельскохозяйственного производства). Главнейшими предметами торгового обмена являлись мануфактурные (хлопчатобумажные, шелковые, льняные, шерстяные и другие ткани) и колониальные (чай, сахар, кофе) товары, железные и другие металлические изделия и скот, преимущественно, лошади. Продукция крестьянского хозяйства находила своего покупателя на многочисленных (превосходящих по численности ярмарки) сельских и городских базарах. Некоторые из них обладали определенной товарной специализацией ¹.

Таким образом, в качестве фактора, задерживающего эволюцию социокультурного образа предпринимательства, можно отметить объективно обусловленную ограниченность возможностей для самореализации средневожской буржуазии. «Бездорожье», отсутствие коммерческого и технического образования у населения, инертность образа мышления большинства представителей предпринимательских слоев, обусловленная корпоративной принадлежностью и традиционной замкнутостью и патриархальностью купеческого образа жизни, определяли условия развития частнохозяйственной инициативы, сокращали широту спектра основных направлений предпринимательской деятельности в регионе, особенно в первые пореформенные десятилетия.

Ввиду этого предпринимательство вкладывало свои капиталы либо в традиционные отрасли промышленности, с уже сложившейся инфраструктурой, сырьевыми рынками и рынками сбыта (винокурение, суконное производство), либо, выгодно используя мировую рыночную

¹ Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998. С. 56.

конъюнктуру, в развитие отраслей, связанных с переработкой продуктов животноводства, а затем с 80-х гг. в мукомольную промышленность.

Товарная специализация Среднего Поволжья, сельскохозяйственная основа экономики также являлись причинами несоответствия хронологических этапов развития частнохозяйственной инициативы в России в целом и на региональном уровне. Спады и подъемы торгово-промышленной деятельности объективно зависели от урожая зерновых и технических культур, т.е. были обусловлены масштабами производства продукции земледелия. Промышленность региона не испытала катастрофических последствий и всероссийского экономического кризиса 1900-1913 гг. Сокращение производства не произошло вследствие ориентации на местный рынок сбыта и сырья, аграрный характер экономики и преобладания мелкого производства. Циклические колебания размеров производства, свойственные основным отраслям промышленности Среднего Поволжья, носили самостоятельный характер, приблизительно в хронологических рамках пятилетнего периода. Так, в начале XX в. мукомольная промышленность региона не проявила особых признаков кризиса, тогда как в 1906-1908 гг. наблюдался серьезный спад мукомольного производства, предопределенный сильным неурожаем ¹.

Еще одной гранью структурного построения особенностей путей развития частной инициативы в средневожских губерниях явился переход провинциальной буржуазии к новым организационным формам предпринимательской деятельности (торговые дома, товарищества на вере и т.д.). Как отмечалось ранее, этот процесс на региональном уровне начинается с 80-х гг. XIX в. К 1893 г., когда общее количество торговых домов России достигло 1.312, из этого числа на долю Среднего Поволжья приходилось всего лишь чуть больше одного процента. В начале XX в., по данным А.Н.Боханова, численность объединений предпринимательства возросла

¹ Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998. С. 56.

вдвое. Для исследуемого же района прослеживается более стремительный рост количественных показателей процесса развития организационных форм, что объясняется, прежде всего, значительным усилением деловой активности провинциального предпринимательства в первое десятилетие XX в.¹

Следует подчеркнуть и тот факт, что если в 80-х – 90-х гг. торговые дома возникают как следствие увеличения купеческих семейств, то для начала XX в. семейный принцип акционерного строительства уже не столь характерен, на первый план выступает объединение капиталов, «желая расширить дело и поставить его на более прочном основании, посредством приобретения оборотных средств и обеспечения основным капиталом». Именно на таком основании возводились в начале XX в. акционерные общество «Наследники С.П. Камендровского и Ко» в г. Нижнем Ломове и другие.

В целом промышленное производство в пореформенные десятилетия переживало определенную перестройку и перезагрузку, в отдельных отраслях наблюдались спады производства, закрывались «старые» предприятия, основанные на подневольном труде и элементарной, устаревшей технике. В некоторых отраслях и на предприятиях происходили техническая реконструкция, смена собственников и другие перемены. Все это приводило к некоторому росту промышленного производства, который особенно проявился в 1890-е гг. К концу 1900 г. число крупных фабрик и заводов губернии, находившихся под надзором фабричной инспекции, возросло до 218, а количество фабрично-заводских рабочих превысило 16 тыс. 161 предприятие относилось к небольшим производствам – до 50 рабочих, на 37 трудилось от 50 до 100 рабочих, на 12 – от 101 до 500, на пяти предприятиях – от 501 до 1000 и на трех – свыше 1 тыс. человек².

¹ Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998. С. 57.

² Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 г. СПб., 1902. С. 4.

Из ведомости о фабриках и заводах Пензенской губернии за 1913 г. ¹
мы видим следующую картину:

Фабрики и заводы	Всего в губернии		
	Число ф/з	Производительность	Число рабочих
1. Заводы и фабрики, обрабатывающие животные продукты			
Салотопные	21	32 293	44
Мыловаренные	6	171 581	44
Кожевенные	63	577 460	1359
Суконные	2	350 200	803
Клеевые	1	4 000	9
Шерстомойные и шерстобитные	88	35 875	188
Сыроваренные	3	2 380	8
Чесальные	118	25 365	227
Костеварные	33	1 695	54
Овчинно-дубильные	130	58 386	264
Воскосвечные и воскобойные	13	261 000	52
2. Обрабатывающие растительные продукты			
Спичечные	10	4054309	2370
Поташные	54	22504	103
Паточные	8	390400	78
Маслобойные	871	438810	1453
Канатные	68	28757	191
Винокуренные	93	32963061	2443
Табачные	2	74810	77
Пиво-медоваренные	2	220811	37
Писчебумажные	2	1326747	916
Солодовенные	20	457847	197
Картонные	2	14000	6
Гильзовые	3	16605	14
Минеральных и фруктовых вод	20	38100	45
Крахмальные	18	709000	439
Лесопильные	31	2202850	775
Синельные	98	43143	199
Пенько-трепальные	9	123000	660
Дегтярные	43	2610	61
Гнутой мебели	1	300000	500
Круподранки и просодранки	879	251033	1215
Водяные, ветряные и паровые мельницы	2784	3074193	3893
Пакетные	1	120000	42
3. Обрабатывающие ископаемые продукты			
Чугунолитейные	8	245100	481
Кирпичные	706	1300237	2948
Гончарные	529	15274	732
Колокольные	1	38000	8
Хрустальные	1	700000	1100
Стеклянные	2	265000	710

¹ Из ведомости о фабриках и заводах Пензенской губернии за 1913 г. // Пензенский край. XVII в. – 1917 г. Документы и материалы. Саратов, 1980. С. 232–233.

Свинцового сурика	1	288447	10
Пиротехнические	2	125000	51
Итого:	6746	51 369 878	24 806

Но, к сожалению, количество не свидетельствует о качестве. Как мы уже упоминали, хорошо заметна сельскохозяйственная специализация промышленности, направленная на обработку с/х продуктов. Также данные заведения уступали по технической оснащенности и производительности даже фабрикам и заводам соседних губерний.

Исторически обусловленное замедление эволюции частнохозяйственной инициативы в регионе в первые пореформенные десятилетия на фоне общего ускорения темпов цивилизационного развития России предопределило собой резкое увеличение предпринимательской активности в Среднем Поволжье в 90-х годах XIX – начале XX вв. В такой ситуации изменение менталитета предпринимательства происходило во многом не как непосредственный результат самореализации данной социальной группы, а, скорее, – путем заимствования «чужих», «внешних» образов поведения, и, следовательно, стереотипов мышления. Поэтому увеличение скорости процессов общественного развития, в конечном итоге, привело к своеобразному симбиозу социального опыта, противоречивому единству «старых» и «новых» ментальных характеристик, проявлявшихся в различных сферах жизнедеятельности (консерватизм в политике, в быту и – готовность к восприятию инновационных процессов на производстве, осознание престижности образования и т.д.)¹.

¹ Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998. С. 57.

Глава II. Этно-религиозный компонент модернизации общества

§ 1. Этническая картина Пензенской губернии

Одним из важнейших факторов формирования государственности у какой-либо общности индивидов являются ее национальные и конфессиональные характеристики. Ярким примером этно-конфессиональной многоукладности служили губернии Среднего Поволжья, где наряду с русскими, традиционно проживали татары, чуваша, мордва, марийцы и другие этнические группы.

Для конкретной характеристики этнической картины Пензенской губернии обратимся к сведениям на 1864 г. 30 выпуска Списка населенных мест Российской империи ¹. Из данного источника следует, что преобладающим элементом населения является русский народ, великороссы. Белорусов же по указанию приходских списков, встречается немного, а именно, в городах и следующих селениях: в дер. Кимляй, Большой Ивановке, Моховой Рахманке Краснослободского уезда; в Семилейке, Старых Турдаках, Екатериновке, Николаевке и Нерлее Саранского уезда; в Топорихе, Агапове, Белозерке, Алеексеевке и Чембаре Чембарского уезда. Что касается Малороссиян, то их почти вовсе нет в губернии, лишь несколько семей встречаются в с. Грязнухе Чембарского уезда, и те, скорее всего, были переселены сюда недавно как бывшие помещичьи крестьяне.

Мордва Пензенской губернии подразделяется на: Мокшу и Эрзю, из которых последние составляют меньшинство. В распределении по уездам мордва проживает в следующих местностях:

В уезде Городищенском, по притокам Суры: в 1-м стане мордовское население составляет 10 селений (1.337 дворов, 4.960 мужчин и 5.414

¹ Список населенных мест империи. Пензенская губерния: ... по сведениям 1864 года / обраб. А. Добровольским. СПб., 1869. С. XXIII–XXX.

женщин и 10.374 человека обоего пола); во 2-м стане – 33 селения (3.382 двора, 10.504 м., 11.110 ж. и 21.614 об. п.)¹.

В уезде Инсарском, в 3-м стане мордва проживает в 16 селениях (1.560 дворов, 5.475 м., 5.914 ж., 11.389 об. п.). Во 2-м стане – в 18 селениях (2.105 дворов, 7.268 м. 7.729 ж. 14.997 об. п.). В том числе Мордовским селением в этом стане сосчитано селение Лемдяй, в котором мордва проживает вместе с русскими (в 6 дворах, 69 об. п.).

В уезде Краснослободском, в 1-м стане – 38 мордовских поселения (2.353 двора, 8.082 м., 8.881 ж. и 16.963 об. п.). В одном из сосчитанных селений, в дер. Кимляй, кроме мордвы живет часть белорусов. Во 2-м стане - 26 селений (1.386 дворов, 4.475 м., 4.657 ж., 9132 об. п.)².

В уезде Наровчатском, в 1-м стане только одно селение, в котором мордва проживает в 95 дворах: 304 м., 305 ж., 609 об. п.. Во 2-м стане - 15 селений (1.493 двора, 4.931 м., 5.289 ж., 10.220 об. п.).

В уезде Нижнеломовском мордва встречается только в 2-х селениях: в 1-м стане, при 212 дворах – 861 м., 888 ж., 1.749 об. п., и во 2-м стане, при 189 дворах – 634 м., 738 ж., 1.372 об. п..

В уезде Саранском, в 1-м стане мордовское население проживает в 7 селениях (692 двора, 2.221 м., 2.408 ж., 4.629 об. п.) Во 2-м стане – также в 7 селениях (1.050 дворов, 3.676 м., 3.933 ж., 7.609 об. п.).

В уезде Чембарском, мордва встречается только в 1-м стане с 10 селениями (1.720 дворов, 6.083 м., 6.596 ж. 12.679 об. п.)³.

Татарское население так же, как и мордовское, исконно проживает в Пензенской губернии и многочисленно представлено в Городищенском, Инсарском, Керенском, Краснослободском, Мокшанском, Нижне-Ломовском, Саранском, Чембарском уездах. Но коренное пензенское татарское население является субэтнотомом татар, который правильнее

¹ Список населенных мест империи. Пензенская губерния: ... по сведениям 1864 года / обраб. А. Добровольским. СПб., 1869. С. XXIII.

² Там же. С. XXIV.

³ Там же. С. XXV.

именовать мишарями, или татарами-мишарями. Проживают они в следующих местностях:

В уезде Городищенском в 1-м стане проживали мишари компактно в 3 селениях, при 220 дворах, из которых было 829 мужчин, 886 женщин и 1.715 жителей обоего пола. Во 2-м стане – только в одном селении (42 двора, 168 м., 143 ж., 321 об. п.).

В уезде Инсарском в 1-м стане – 17 селений (1.300 дворов, 4.421 м., 4.556 ж., 8.977 об. п.). Во 2-м стане – 5 селений (606 дворов, 1.779 м., 2.002 ж., 3.781 об. п.).

В уезде Керенском в 1-м стане мишари живут только около р. Шикчалеики, впадающей в Вышу, в 3 селениях, при 94 дворах: 316 м., 296 ж., 612 об. п.. Во 2-м стане – в 12 селениях, частично среди русского населения, при 714 дворах: 2.815 м., 2.896 ж., 5.711 об. п..

В уезде Красноябодском, в 1-м стане, по р. Мокше и притокам, в 18 селениях, при 976 дворах: 3.652 м., 3.540 ж., 7192 об. п.. Во 2-м стане – в 27 селениях, при 1.081 дв.: 3.614 м., 3.707 ж., 7.320 об. п.¹.

В уезде Мокшанском, в 1-м стане мишари живут только в одном селении, при 197 дворах: 580 м., 640 ж., 1.220 об. п..

В уезде Нижне-Ломовском они также встречаются только в 2 селениях: в 1-м стане, где их при 53 дворах, 194 м., 195 ж., 389 об. п.; во 2-м стане – 63 двора: 217 м., 223 ж., 440 об. п..

В уезде Саранском, в 1-м стане – в 10 селениях, при 1.006 дворах, 3.597 м., 3.617 ж., 7.214 об. п.. Во 2-м стане только в одном селении, при 123 дворах, 412 м., 403 ж., 815 об. п..

В уезде Чембарском мишари встречаются исключительно во 2-м стане, около реки Кевды, всего в 6 селениях, при 1.236 дворах, 4.027 м., 4.438 ж., 8.465 об. п..

¹ Список населенных мест империи. Пензенская губерния: ... по сведениям 1864 года / обраб. А. Добровольским. СПб., 1869. С. XXVI.

Еще одна этническая группа, которая встречается преимущественно в Керенском уезде, и упоминается в «Списке населенных мест...» – мещера – вызывает горячие споры в исторической науке и сегодня, что свидетельствует о тесном культурно-бытовом взаимодействии русских, мордвы, татар-мишарей и мещеры.

Александров писал, что «Более, чем мордва, слились с русскими – мещеряки». Куфтин же считал мещеру исконно русским народом, переселившимся в Среднее Поволжье из Рязанского края ¹. Киевский, описывая живущие в Пензенской губернии народы, сообщает: «К финскому племени принадлежат Мордва и Мещеря...» ². Семенов Тян-Шанский в своем словаре начинает материал о мещеряках следующим предложением: «Мещеряки или мещера, турко-финское или лучше сказать отчасти отатарившееся, отчасти обрусевшее финское племя... обитавшее в прежние времена в так называемой Мещерской области...» ³.

Священник К. Масловский утверждал: «В Пензенской губернии, Керенского уезда, в селениях Большой и Малой Ижморе, Ушинке, Вяземке, Большой и Малой Бурдасы живут, так называемые Мещеряки, потомки Мещеры, некогда составлявшей Рязанскую область и вошедшей в состав нашего Государства в половине XIV столетия, при Донском. В места настоящего своего жительства они вышли из своей родины – Рязанской губернии Касимовского уезда назад тому два с половиною или три столетия в числе нескольких сотен человек и поселились на реке Выше, на урочище, называемом – Городище. Здесь они жили несколько лет и в продолжении времени размножась, выходили из этого урочища и занимали, вблизи находящиеся, любые вольные места и таким образом образовали упомянутые селения, в которых теперь около 12 тыс. душ обоего пола. Живя в небольшом числе среди Славянского племени в продолжение нескольких столетий,

¹ Михайлов С.С. Из позднейшего периода истории народа мещеры (XIX–XX вв.) // Мещёра-край: Альманах по истории и культуре Мещёрского края. М., 2013. С. 22.

² Киевский М.С. Краткий исторический, географический и статистический очерк Пензенской губернии // Памятная книжка Пензенской губернии на 1864 год. Пенза, 1864. С. 16.

³ Михайлов С.С. Указ. соч.

Мещеряки в целости почти до настоящего времени сохранили свой племенной характер, свой язык, свою одежду, обычаи и прочее...»¹.

Но пензенская и другие ветви этого народа, не интересовали ни миссионеров, ни чиновников, так как не были опасны с точки зрения светских или духовных властей, как мусульмане, «раскольники» и т.п. Мещера почти сплошь была православной, быстро русела, окончательное ее растворение в «великорусской» народности было уже близко.

Во многих случаях, авторы помещали сведения о мещере финского происхождения в одни разделы с другим этносом – татарами-мишарями, часть которых писалась «мещеряками». Для дореволюционных исследователей, большинство из которых полагало, что мишари – это принявшая ислам и отатарившаяся мещера, два разных народа были частью одного целого².

Согласиться с этим можно только отчасти. Скорее предки мишарей принадлежали к разным восточным этносам и единым целым они стали именно в Мещёрском крае, отсюда и название «мишари». Однако здесь вовсе нельзя отрицать участие финской мещеры в этногенезе мишарей, в период проживания их предков в Мещерском юрте (Касимовском ханстве). К моменту поселения на востоке Мещёрского края татарского населения, мещера в основном была еще языческой. Поэтому часть ее под влиянием татар принимала ислам. Впоследствии эта часть мещеры и растворилась среди татар-мишарей. Но таковых было явно немного. Остальные, став православными, постепенно стали растворяться среди русских³.

Из вышеприведенных сведений об этническом составе населения Пензенской губернии мы видим следующую картину нерусского населения⁴:

¹ Масловский К. Быт, обряды и поверья мещеряков Пензенской губернии Керенского уезда // Вестник Императорского Русского географического общества. СПб., 1859. № 11. С. 111.

² Михайлов С.С. Из позднейшего периода истории народа мещеры (XIX–XX вв.) // Мещёра-край: Альманах по истории и культуре Мещёрского края. М., 2013. С. 22.

³ Михайлов С.С. Указ. соч. С. 23.

⁴ Список населенных мест империи. Пензенская губерния: ... по сведениям 1864 года / обраб. А. Добровольским. СПб., 1869. С. XXVIII.

Этническая группа	Количество селений	Количество дворов	Жителей обоего пола
Мордва	183	17.614	124.057
Татары-мишари	106	7.711	54.183
Мещера	32	4.763	36.994
Итого:	321	30.088	215.234

Рассматривая собственно нерусское население (не считая Евреев и Цыган, из которых первых только 140 д. и последних 130 д. об. п., а также иностранцев, которых всего едва насчитывается до 900 д. об. п.) по отношению к русскому населению (считая в том числе Великороссов, Белорусов, Малороссов и Поляков), мы найдем, что при 852.787 д. об. п., Русских на 100 душ об. п. приходится вообще ¹:

Нерусское коренное население	По количеству дворов	По числу жителей обоего пола
Мордва	15,2	14,5
Татары-мишари	6,6	6,3
Мещера	4,0	4,4

Причем распределяется нерусское коренное население Пензенской губернии на 1864 г. следующим образом (в жителях обоего пола) ²:

Уезды	Мордва	Мещера	Татары-мишари	Вообще коренных нерусских	На 100 душ русских обоего пола
Пензенский	-	-	-	-	-
Мокшанский	-	-	1 220	1 220	1,6

¹ Список населенных мест империи. Пензенская губерния: ... по сведениям 1864 года / обраб. А. Добровольским. СПб., 1869. С. XXVIII.

² Там же.

Нижне-Ломовский	3 121	829	2 021	5 971	5,4
Наровчатский	10 829	114	-	10 943	14,2
Саранский	12 238	-	8 029	20 207	22,2
Чембарский	13 399	6 599	8 485	28 473	34,4
Городищенский	31 988	-	2 026	34 014	38,3
Инсарский	26 386	-	12 758	39 144	37,7
Краснослободский	26 096	-	14 513	40 609	56,2
Керенский	-	28 260	6 323	34 593	66,0

Исходя из данных в таблице, коренное нерусское население в наибольшем процентном соотношении проживает по окраинам губернии, и при том преимущественно в тех уездах (Керенском, Краснослободском, Городищенском, Инсарском и Саранском), которые находятся внутри древней линии засек, а русское же население преобладает по преимуществу в центре губернии, в котором было, вероятно, некогда главное становище мордвы-мокши, т. е. в уездах: Пензенском, Мокшанском, Нижне-Ломовском и Наровчатском, где русские наиболее утвердились на пути своего движения, поддерживаемого правительственной охраной ¹.

К XX веку национальный состав Пензенской губернии не претерпел значительных изменений в процентном соотношении основных, коренных этнических групп, хотя заметно сильное размытие мещеры, поэтому мы не рассматриваем ее в следующей таблице, составленной на основе Первой всеобщей переписи населения ².

Уезд	Русские	Мордва	Татары-мишари
Губерния в целом	83,0 %	12,8 %	4,0 %

¹ Список населенных мест империи. Пензенская губерния: ... по сведениям 1864 года / обраб. А. Добровольским. СПб., 1869. С. XXX.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 30. Пензенская губерния. / Под ред. Троицкого. СПб., 1899-1904.

Городищенский	71,8 %	26,4 %	1,6 %
Инсарский	69,3 %	23,3 %	7,3 %
Керенский	95,2 %	...	4,6 %
Краснослободский	66,9 %	24,7 %	8,2 %
Мокшанский	98,1 %	...	1,6 %
Наровчатский	86,3 %	13,6 %	...
Нижнеломовский	96,9 %	2,3 %	...
Пензенский	98,3 %	...	...
Саранский	74,1 %	17,9 %	7,9 %
Чембарский	86,1 %	7,8 %	5,8 %

При сравнении этнического состава всей губернии и отдельно городов, замечательным выглядит многонациональный состав городов. В процентном распределении населения городов по родному языку числится: 97,9% русских, 0,5% поляков, 0,4% татар, 0,4% мордвы, 0,3% евреев, 0,3% немцев, 0,1 % литовцев, 0,1% прочих народностей ¹.

Но для более полного понимания этнической картины Пензенской губернии второй половины XIX – начала XX необходимо также рассмотреть конфессиональный состав населения. Религия для человека традиционного умосклада – вернейшая система ценностей и норм поведения. Национальная и конфессиональная принадлежность человека были единым целым.

Следует также отметить, что для периода традиционной культуры в истории российской провинции характерно бытовое исповедничество, особенно православное. Происходило слияние образа жизни с религиозным мироощущением – принятие православного христианства означало на практике обрусение. Этим объясняется успех русской колонизации Поволжья. Поэтому к 60-м гг. XIX в. подавляющее большинство населения

¹ Статистический ежегодник России 1915 год (Год двенадцатый). Петроград, 1916. С. 69.

Пензенской губернии в общем, и каждого уезда в частности, считало себя русскими.

По религиозной принадлежности коренные жители Пензенской губернии делились традиционно на православных, мусульман, и всевозможные секты, одним из крупнейших христианских движений оставалось старообрядчество и старорусское сектантство.

Большому распространению старообрядчества и сектантства в Пензенском крае способствовала сама история формирования самостоятельной Пензенской епархии. Данный процесс совпал с завершением реального освоения русскими территории Поволжья. Плюралистическая культура, отсутствие устоявшихся православных традиций привлекали сюда старообрядцев и старорусских сектантов, в том числе и из других регионов страны. Именно здесь они достигли наибольших успехов в экономике, политике и культуре. Оставаясь до самого конца XIX века религиозно замкнутыми, представители данных христианских конфессий активно экономически взаимодействовали друг с другом. Пенза, Саратов, Астрахань, Тамбов, Самара, Царицын были теми городами, где между старообрядцами и сектантами было тесное сотрудничество и взаимопомощь.

Согласно донесению пензенского губернатора в Министерство внутренних дел, к 1867 г. в Пензенской губернии находилось 14534 раскольника обоего пола. Если сложить данные от приходских священников на 1871 г., их количество практически не изменяется – 14194 человека¹.

По отчету Совета Иннокентиевского Братства, в 1894 – 1895 гг. всех раскольников и сектантов в Пензенской епархии числилось 20 054. С точки зрения их вероучения, взглядов и обрядов В.А. Плоткин классифицировал их следующим образом²:

¹ Плоткин В.А. Особенности сектантства Пензенской губернии в первой четверти XIX – начале XX вв. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. №2 (20). С. 27.

² Там же. С. 19–26.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО		СТАРОРУССКОЕ СЕКТАНТСТВО
ПОПОВЩИНА	БЕСПОПОВЩИНА	
1. Беглопоповцы 2. Австрийцы приемлющие Белокриницкое священство	1. Поморцы 2. Федосеевцы 3. Нетовцы 4. Странники (бегуны)	1. Молокане 2. Жидовствующие 3. Хлысты 4. Скопцы 5. Богомолы

Также в Пензенской губернии проживало большое количество переселенцев из западных окраин Российской империи, отсюда, например, проживание в губернии католиков, лютеран и иудеев. Но в основном они располагались в городах, и на фоне русского, мордовского и татарского населения были совсем незначительны – 0,0%. Большая часть иностранных подданных прибывала из Германии и Австро-Венгрии, затем из Швейцарии и Персии. Зачастую это были иностранные военизированные части, служилые люди. Евреи же занимались торговлей и промышленностью ¹.

Но не стоит забывать, что русская колонизация края, совмещенная с православной христианизацией, завершилась по историческим меркам недавно, поэтому до конца XIX в. в быту населения сохранилось много пережитков языческих верований и обрядов (вера в домовых, леших, водяных и т.д.), примет, языческих празднеств. Особенно живучими языческие традиции оставались в среде мордовского населения.

Если обратиться к результатам переписи 1897 г., то можно увидеть следующий конфессиональный состав населения: основную часть занимают православные – 69,3 %, затем – магометане (мусульмане) – 11,1%, римокатолики – 9,1 % и иудеи – 4,2 % ². Статистика по городам Пензенской губернии указывает на то, что численность православного и

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 30. Пензенская губерния. / Под ред. Троицкого. СПб., 1899-1904. С. VIII.

² Статистический ежегодник России 1915 год (Год двенадцатый). Петроград, 1916. С. 74.

старообрядческого населения в них возрастает до 98,16%, процент магометян в городах падает до 0,45% ¹

Данная тенденция характерна и для столицы Пензенской губернии. До революции в г. Пензе функционировали 38 православных церквей и 2 монастыря, Евангелическо-лютеранская кирха, еврейская Синагога, мусульманская Соборная мечеть, Польский католический костел.

По всей же губернии не так широко представлены конфессиональные сооружения культа и организации. Зафиксировано на 1915 г. лишь 14 старообрядческих общин, 2 общины старорусских сектантов, 137 магометянских прихода и 753 православных ².

**Этно-религиозный состав населения Пензенской губернии
на 1897 г. (% к общему населению) ³:**

Народы	Всего		Православн ые	Старооб рядцы	Католи ки	Лютера не	Иудеи	Магоме тяне
	М	Ж						
Русские	82,9	83,2	98,4	1,6	-	-	-	-
Поляки	0,1	0	13,3	0,1	84,7	1,9	-	-
Остальн ые славяне	0	0	23,3	-	66,7	6,7	-	3,3
Литовц ы/латы ши	0	0	3,8	-	9,6	86,6	-	-
Романск ие	0	0	49	-	42	9	-	-
Немцы	0	0	4,4	-	6,1	89,5	-	-
Ост. германц ы	0	0	21,1	-	-	78,9	-	-
Евреи	0	0	1,7	-	-	-	97,9	-
Кавказц ы	0	0	28,6	-	-	-	14,3	67,1
Мордва	13,1	12,6	99,8	0,1	-	0,1	-	-
Татары	8,6	4,2	0,3	-	-	-	-	99,7

¹ Статистический ежегодник России 1915 год (Год двенадцатый). Петроград, 1916. С. 80.

² Статистический ежегодник России 1915 год (Год двенадцатый). Петроград, 1916. С. 111-116

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 30. Пензенская губерния. / Под ред. Троицкого. СПб., 1899-1904. С. VII.

Проживающие в Поволжье народы имели не всегда четко выраженную исконную территорию, собственный традиционный уклад. В пределах одного судебно-мирового округа, совпадавшего, как правило, с территориальными границами уезда, в одних участках можно было наблюдать преобладание русского населения, а в других – представителей иных народностей и конфессий ¹. Например, в 4 участке Симбирского мирового округа доля русских составляла 42%, татар – 34%, мордвы – 17,5%, чувашей – 6%, а в 6 участке того же округа – 98,3% приходилось на русское население.

Подобная этническая картина характерна и для других губерний Среднего Поволжья, так как при образовании судебно-мировых участков принимались во внимание размер территории и численность населения, а не национально-религиозный состав ².

Другой причиной является национально-смешанный характер поселений Среднего Поволжья вследствие общей многовековой истории совместного возделывания земли, близкого соседства. В качестве яркого примера можно привести этнографический состав Керенского уезда Пензенской губернии. По сведениям 1864 г., в уезде существовало 15 татарских селений (при 801 дворе), 18 мещерских селений (при 3 529 дворах) и 89 русских селений (при 6 884 дворах). При этом часто встречаются указания на смешанный характер селения и упоминаются такие необычные термины, как «полумещера» ³. Возможно, здесь речь идет об уже сливающихся с русским населением мещеряках. Это указывает нам на то, что русская колонизация данной местности, преимущественно вольного типа, послужила основой процесса аккультурации, в результате которого стали

¹ Зиновьев Я.А. Сословные и конфессиональные характеристики населения Поволжья второй половины 19 века // Научный альманах. №8(10). 2015. С. 1366.

² Тараканова Н.Г. Этнический и конфессиональный факторы в деятельности пореформенных судебных учреждений на территории Среднего Поволжья. Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья // Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.). Казань, 2011. С. 323.

³ Список населенных мест империи. Пензенская губерния: ... по сведениям 1864 года / обраб. А. Добровольским. СПб., 1869. С. XXVII.

создаваться новые культурные и лингвистические разновидности ¹. Частичная ассимиляция, совместная производственная деятельность, культурное и языковое взаимодействие этих народов, а также влияние других местных этнических групп сделали каждый народ Среднего Поволжья уникальным.

Также необходимо отметить высокую степень религиозности населения данного региона в дореволюционный период: в Поволжье был такой же удельный вес духовенства, как и в Европейской России, но удельный вес дворян был в 2,5 раза меньше, удельный вес купцов и почетных граждан – в 1,5 раза меньше, мещан – в 1,7 раза меньше. К тому же высокая степень религиозности объясняется преимущественно аграрным составом населения: 86 % населения Казанской, Пензенской и Самарской губерний занимались сельским хозяйством, лесоводством, охотой и рыболовством; в Симбирской губернии этот показатель достиг 84,3 %, в Саратовской – 77,3, а в Астраханской – 73,6 % ².

То обстоятельство, что 82% населения нашего края было занято в сельском хозяйстве, оказало влияние на его сословный состав. Удельный вес крестьянского сословия здесь был несколько выше, чем в Европейской России. По данным Первой переписи населения 1897 г., в Пензенской губернии среди всего населения лица сельских сословий составляли 93,8%, 4,5% – лица городских сословий, 0,8% – потомственные и личные дворяне, 0,75% – духовенство и 0,15% – остальные сословия ³.

Это объясняется тем, что в земледелии были заняты как коренное население края (татары, мордва), так и русские, украинцы и представители других национальностей. Русские крестьяне жили совместно с мордвой, татарами, мещерой, и между ними не возникали этно-конфессиональные конфликтные ситуации и противоречия. Колонизация Поволжья русскими

¹ Первушкин В.И. Смутное время как один из факторов изменения методов русской колонизации Пензенского края // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 4. С. 21.

² Статистический ежегодник России 1916 г. Петроград, 1918. С. 67–68.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 30. Пензенская губерния. / Под ред. Троицкого. СПб., 1899-1904. С. VIII.

ускорила хозяйственное освоение края, оказала прогрессивное влияние на социальное и культурное развитие Пензенского края.

§ 2. Особенности развития капитализма в этнических и религиозных группах

Мы проследили развитие капиталистических начал в экономике Пензенской губернии второй половины XIX – начала XX вв. Также мы рассмотрели этно-конфессиональный состав населения этого временного периода. Для логического завершения создания совокупного образного представления о социально-экономическом положении и развитии этнических групп Пензенской губернии, их деятельности и условиях формирования предпринимательских слоев провинциального общества в их среде. Возникает необходимость освещения национального аспекта в развитии частнохозяйственной инициативы. Исследование данной проблемы подготовит почву для ответа на вопрос: экономическое или духовное начало более необходимо для успешного развития предпринимательской деятельности? И какова степень возможного влияния на развитие капитализма в Пензенской губернии оставалась за национальным аспектом? И главный вопрос, что влияет на социально-экономическое положение этнических и религиозных групп в большей степени: ментальность или политические и экономические условия развития?

Необходимо учитывать, что во второй половине XIX в. капиталистические отношения в провинции только начинают складываться, на социально-экономическое положение человека преобладающим образом влияла его сословная принадлежность, только потом материальное положение. Этническая и конфессиональная принадлежность постепенно урочивает влияние, но косвенным образом она по-прежнему определяла все. Далее мы подробнее рассмотрим, почему.

**Сословный, национальный, конфессиональный состав населения
Пензенской губернии на 1897 г., распределенный по уездам ¹:**

Уезды	По сословиям						По родному языку			По вероисповеданию		
	Дворяне	Духовенство	Купцы	Мещане	Крестьяне	Иностранцы	Русские	Мордва	Татары	Православные и единоверцы	Старообрядцы	Магометане
Всего в губернии	10 823	10 466	2 200	58 301	1 382 937	28 8	1 221 271	187 862	58 530	1 389 859	19 236	58 644
Пензенский	5 447	3 280	280	25 500	127 444	161	259 425	793	415	158 901	765	461
Городищенский	580	809	100	4 571	163 392	17	123 965	45 635	2 841	167 564	2 554	2 844
Инсарский	406	1 038	139	4 390	171 984	1	123 626	41 160	13 075	165 072	9	13 070
Керенский	385	679	147	1 707	102 871	16	100 965	88	4 915	100 571	203	4 914
Краснолободский	1 436	1 237	229	2 830	168 436	6	116 976	41 023	14 324	160 006	22	14 342
Мокшанский	479	775	75	4 912	102 501	8	107 079	233	1 711	104 870	2 351	1 760
Наровчатский	286	825	76	1 688	115 168	3	102 012	16 065	30	115 891	2 230	30
Нижнеломовский	589	1 060	164	3 906	147 352	16	145 705	3 476	1 079	149 581	2 391	1 082
Саранский	652	919	128	5 417	135 632	14	106 045	23 677	11 269	130 897	821	11 312
Чембарский	563	814	164	5 378	146 157	12	132 398	12 022	8 845	136 702	7 739	8 850

При этом, сравнивая практическое равное количество в губернии представителей дворянства и духовенства, необходимо отметить большую разницу в их распределении по уездам. Если практически половина дворян проживали в г. Пензе, а остальные в большинстве своем селились в уездных городских центрах, то духовенство, наоборот, в большинстве своем

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. / Под ред. Троицкого. СПб., 1899–1904. С. 3–5.

проживало и работало в сельской местности, обслуживая крестьянские приходы.

Купеческое и мещанское население, объективно, в подавляющем большинстве своем проживало в городах губернии, причем немногим меньше половины всей численности данных сословий располагались в г. Пензе.

Большинство мордовского населения проживает в сельской местности, за исключением Пензенского уезда, где из 793 человек 731 – жители города Пензы с соответствующими занятиями. Данная закономерность идентична и для татарского населения: 387 из 415 татар проживают в Пензе. Для более подробного анализа данной ситуации обратимся к следующей таблице:

Этнический состав сословий Пензенской губернии ¹:

Сословия	Общая численность	Русские			Мордва			Татары		
		Всего	% от числа сословия	% от числа народа	Всего	% от числа сословия	% от числа народа	Всего	% от числа сословия	% от числа народа
Потомственные дворяне	5 336	4 028	75,5%	0,4%	2	0%	0%	981	18,4%	1,7%
Личные дворяне, чиновники	5 487	5 297	96,5%	0,4%	4	0,1%	0%	23	0,4%	0,04%
Христианское духовенство	10 466	10 415	99,5%	1%	47	0,5%	0,03%	-	-	-
Купцы	2 200	2 115	96,1%	0,2%	2	0,1%	0%	29	1,3%	0,05%
Мещане	58 301	56 508	96,9%	5%	18	0%	0,01%	672	1,2%	1,2%
Крестьяне	1 382 937	1 137 551	82,3%	93%	187 714	13,6%	99,9%	51 820	4,5%	96,5%

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. / Под ред. Троицкого. СПб., 1899–1904. С. 236–237.

Если принимать купеческо-мещанскую прослойку населения за наиболее капитализированные элементы сословной структуры (хотя исключения можно наблюдать и в крестьянской среде – кулачество, кустарно-промысловая деятельность, так и среди прогрессивного дворянства, имеющего все возможности для предпринимательства), то в среде мордовского населения они представляют меньшинство как по отношению к другим народам, так и к своему общему населению. Здесь представляется возможным рассмотрение их кустарно-промысловой деятельности. Таким образом, этническая принадлежность предпринимательства Пензенской губернии отличается значительным единообразием. Основную массу торгово-промышленных слоев провинциального общества составляют представители русской национальности. К тому же, в Пензенской губернии по данным переписи 1897 г. из общего количества лиц, назвавших своим самостоятельным занятием какой-либо вид торговли на долю наибольших по численности после великорусской народности: татарского и мордовского населения приходилось всего лишь 2,8 и 0,8% соответственно ¹.

**Распределение русского, мордовского и татарского населения
обоого пола на 1897 г., самостоятельно занимающихся тем или иным
видом хозяйственной деятельности (с процентным отношением
труженников в данной сфере ко всей этнической группе) ²:**

Занятие	Русские		Мордва		Татары	
Всего населения, вместе с безработными членами семей	1 221 271		187 862		58 530	
Земледелие	178 761	14,64%	27 739	14,77%	8 916	15,23%
Пчеловодство	128	0,01%	14	0,01%	-	-
Животноводство	2 118	0,17%	127	0,07%	9	0,02%
Лесные промыслы	481	0,04%	38	0,02%	27	0,05%
Рыболовство и охота	250	0,02%	2	0%	2	0%
Обработка волокнистых	4 014	0,33%	146	0,08%	37	0,06%

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. / Под ред. Тройницкого. СПб., 1899–1904.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. / Под ред. Тройницкого. СПб., 1899–1904. С. 174–177.

веществ						
Обработка животных продуктов	747	0,06%	9	0%	11	0,02%
Обработка дерева	3 336	0,27%	64	0,03%	1	0%
Обработка металлов	3 015	0,25%	21	0,01%	9	0,02%
Химическое производство	968	0,08%	2	0%	7	0,01%
Винокурение, пивоварение, медоварение	634	0,05%	49	0,03%	61	0,1%
Обработка растительной и животной пищи	2 802	0,23%	71	0,04%	12	0,02%
Табак	20	0%	-	-	-	-
Полиграфическое производство	390	0,03%	1	0%	8	0,01%
Ювелирное дело	280	0,02%	2	0%	1	0%
Изготовление одежды	5 502	0,45%	95	0,05%	15	0,03%
Содержание жилья, строительство	5 127	0,42%	84	0,04%	6	0,01%
Железные дороги	2 372	0,19%	40	0,02%	2	0%
Коммерческие кредитные и общественные учреждения	92	0,01%	-	-	1	0%
Посредническая торговля	18	0%	-	-	2	0%
Торговля вообще	998	0,08%	23	0,01%	38	0,06%
Торговля живым скотом	95	0,01%	-	-	18	0,03%
Торговля зерновыми продуктами	619	0,05%	5	0%	2	0%
Торговля остальными с/х продуктами	1 886	0,15%	6	0%	12	0,02%
Торговля предметами домашнего обихода	159	0,01%	2	0%	2	0%

Как мы видим, земледелие – главное занятие у всех трех народностей, заселивших всю территорию Пензенской губернии и являющихся преобладающим населением сельской местности. Земледелие всегда влечет за собой большой перечень побочных, подсобных занятий. Как минимум 7% чисто земледельческой группы населения имеют также подсобное ремесло, которое является и дополнительным источником дохода. В числе таких занятий особо распространены: кустарное производство льняных и пеньковых изделий, рогожное и мочальное производства, обработка волокнистых веществ и войлока, производство одежды, обуви и сапожных шпилек, пчеловодство, плотничество, ломовой извоз, мельничный,

слесарный, гончарный и бондарный промыслы, производство ободьев, дуг и корзин, а также лесные кустарные промыслы¹.

В экономике края заметно абсолютное преобладание русской народности. Только в занятии торговлей татары немного составляют конкуренцию в процентном отношении русским, а некоторые виды торговли, как торговля живым скотом, относительно удаются татарскому населению в большей степени. Мордовское же население относительно преобладает над русским только в земледелии. Ситуацию такого преобладания русских во всех прибыльных занятиях можно объяснить исторически сложившимися предпосылками.

Процесс русской колонизации этих земель активизировался в XVI в. после взятия Казани. Данное прогрессивное в целом явление вызвало отход мордовского населения на «пустые земли» – обычно лесные районы – что возродило такие формы ведения хозяйства как подсечно-огневое земледелие, лесные промыслы. Доходность таких регрессивных форм быстро падала, что приводило к новой вырубке лесов под пашни. Также наблюдался упадок, пчеловодства, охоты и рыболовства.

В социальной стратификации того времени у мордвы мы можем наблюдать и местную родовую знать, и т.н. служилое дворянство, именуемое мурзами («Мурзы» – низший класс татарского дворянства). Их предки служили в командном составе во времена татарского владычества, мордовские мурзы XVII в. служили русскому государству. На первых порах, Мордовский народ был ассимилирован политически: власть родовых правителей Мордвы была заменена властью воеводской.

Элементы социального неравенства в самой мордовской среде сложились, повидимому, еще в татарский период: в среде мордовского населения были ясачные, большая часть населения, обложенная татарскими натуральными поборами, и тарханы, привилегированная часть мордовского

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. / Под ред. Троицкого. СПб., 1899–1904. С. XV.

населения, свободная от податей и повинностей. Эти элементы социального неравенства сохранились и под русским владычеством, в течение всего XVII столетия. Как было упомянуто выше, мордовские мурзы, относившиеся при татарах к тарханам, верстались на государеву военную службу и получали от московских царей поместья и вотчины. Наиболее родовитые из них, имевшие военные заслуги и имущественно обеспеченные, впоследствии крестились и вошли в состав русского дворянства, совершенно затерявшись в среде русского населения; большинство же потомков мордовских мурз, вследствие дробления земельных владений и материального оскудения, впоследствии вошли сначала в состав однодворческого населения, а потом, в 1724 г., были положены в подушный оклад и вошли в состав государственных крестьян, к каковому разряду крестьянского населения, по русскому законодательству, была отнесена и вся мордва. Та часть мордовского населения, которая жила на землях дворцовых вотчин, до указа от 3 мая 1783 г. и 2 ноября 1786 г., в правовом отношении была приравнена к крепостному населению. После учреждения о Губерниях, в силу вышеназванных указов, дворцовые крестьяне вошли в состав государственных крестьян. В пределах Пензенской губернии, мордовское население было исключительно государственными крестьянами¹.

Раздача земель пришлому русскому населению приводила неизбежно к нарушению земельных прав Мордовского народа. К тому же земли легко изымались русскими помещиками. Мордовские промысловые угодья были обложены правительственными поборами – ясаком – еще в период татарского владычества; с водворением в крае русской государственности, мордовские промысловые угодья были обложены теми же поборами. Впоследствии ясак, как натуральная подать, вошел в состав оброка; к ясаку, с продуктов охоты и пчеловодства, московское правительство прибавило т.н. пошлины, денежные обложения. Пахотные земли Мордвы «были обложены

¹ Любимов А.Е. Краткий исторический очерк мордовского народа // Мордовское население Пензенской губернии. Пенза, 1927. С. 5.

посопным хлебом, посопом, а потому и сами мордовские земли стали называться посопными. Посоп представлял собою хлебную подать с известной земельной единицы. Таким образом, Мордовский народ, с водворением в Пензенском крае русской власти и русских порядков управления, был приравнен к тяглым людям Московского государства и в актах XVII столетия стал именоваться «ясачной посопной Мордвой»¹.

Уже с XVII в. товарно-денежные отношения проникают в мордовскую деревню. Но этот процесс был искусственно замедлен российским законодательством. Предоставляя некоторые экономические права русскому населению, царское правительство издает целый ряд указов, ограничивающих экономические права Мордовского народа. Русским купцам было запрещено иметь торговлю в мордовских поселениях; запрещалось ввозить к Мордве оружие и всякие военные припасы; в мордовских поселениях запрещалось заводить кузницы и всякие металлические изделия, даже части земледельческих орудий и предметы домашнего обихода Мордва могла покупать только в городе, в ограниченном количестве и не иначе, как «по предварительном объявлении» того, что требуется купить и количества покупаемого. Мордва не имела права оседлости в городах и заводить постоянные связи с городским населением; в городах могла появляться только в ограниченном количестве и т.д.²

К татарам Пензенского края было такое же неоднозначное отношение. Так как они оставались наиболее опасными для русского государства XVII в., татарскую знать не притесняли, даже наоборот, всячески подкупали. Но огромным барьером для самореализации татарского населения оставалась их религия, ведь в традиционном обществе главным способом самоиндификации была религиозная принадлежность. Особенно сильным ударом и для язычников мордвы, и для мусульман татар была активная христианизация населения. Причем миссионерская деятельность велась не

¹ Любимов А.Е. Краткий исторический очерк мордовского народа // Мордовское население Пензенской губернии. Пенза, 1927. С. 3–5.

² Там же.

всегда мирными методами. Если уже к началу XIX в. мордовское население практически на 100% было формально православным, то татарское население, наоборот, полностью индифицировалось с исламом. Принявшие христианство татары ассимилировались с русским населением.

Ввиду подавляющего значения русской народности в экономике края, вопрос о развитии капиталистических отношений в данной этнической группе был частично рассмотрен нами в 1 главе. Больше внимание в этом контексте следует уделить влиянию татарского и мордовского населения на развитие капитализма, а также эволюции старообрядческой экономической модели.

Особое тяготение татар к различного рода торговым операциям отмечал пензенский краевед Н.В.Прозин: «Татары народ трезвый и народ торговый. Большинство их, если и занимаются хлебопашеством, то вместе с тем промышленным и торговым делом...». «Наши татары торгуют преимущественно сахаром, чаем, салом и шерстью», в основном оптом, обладая прекрасными актерскими способностями, «умеют продать товар даже плохой», подчас обманывая незадачливого покупателя, и очень часто в татарских семьях, занимающихся торговлей, существует приверженность определенному виду товаров, которая традиционно «передается по наследству». Аналогичную характеристику коммерческой деятельности татарского населения встречаем в путеводителе С. Монастырского «Иллюстрированный спутник по Волге» (Казань, 1884): «Стихия татар – торговля. Как только заводится небольшой капиталец, тотчас же пускает его в торговлю. В Казанской и Симбирской губернии – вся разносная торговля находится исключительно в руках татар»¹.

В провинциальном менталитете ассоциация татар с занятием торговой деятельностью была весьма устойчивой. В частности, в 1866 г. Пензенские губернские ведомости характеризуют ход Петропавловской ярмарки в г. Пензе,

¹ Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998. С. 57–58.

отмечали, что «татар из Симбирской и Казанской губерний было очень немного» (по контексту – «не так как прежде»). В качестве особенности Сборной ярмарки в г. Симбирске местная печать подчеркивала «присутствие татар», торгующих «с возов» – «сарпинками, ситцами, мылом из Казани, юхтовым, чайным товаром». «Первые дни [ярмарки] носят восточный характер – несколько тысяч приезжающих и уезжающих подвод с товарами, причем большинство подводчиков – татары».

Если условно считается, что традиционным занятием представителей татарского этноса было занятие торговлей, нам необходимо понять, почему сформировалось подобное мнение, также необходимо проанализировать, было ли это следствием экономических предпосылок или же действительно результатом реализации предпринимательских способностей.

Для территории Пензенской губернии традиционным являлось занятие сельскохозяйственным трудом в качестве основного занятия населения, однако не всегда сельскохозяйственная ориентация являлась удобной и прибыльной для хозяев. В частности, для представителей татарского этноса с XVIII века началось ограничение их хозяйственной самостоятельности. Во второй половине XIX – начале XX в. земледелие продолжало играть ведущую роль в крестьянских хозяйствах татар. Отмена крепостного права и реформы 1860-х годов не принесли с собой для крестьянства освобождения от экономической кабалы. Лучшие земли и угодья крестьян были отрезаны в пользу помещиков. По материалам статистики 1877 г. на территории Саранского, Наровчатского, Инсарского, Краснослободского, Спасского уездов во владении крестьян находилось лишь 53,5 % всего земельного фонда. Остальные 46,5 % принадлежали помещикам, казне, церкви, монастырям¹. Причем количество земли на душу населения с каждым годом сильно сокращалось, по одной из основных причин – естественного прироста

¹ Михеев С.С. К вопросу о формировании татарского купечества. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. № 7. 2007. С. 122–124.

населения. Происходило имущественное расслоение в крестьянской среде, появлялись более крепкие хозяйства, и окончательно разорившиеся. Особенно пострадала от этого процесса та группа татарских хозяйств, где присутствовала подворно-наследственная форма землевладения, то есть та группа, где уже наметились тенденции к расслоению. С течением времени в связи с увеличением наследников и разделов между ними наследственные участки измельчали настолько, что владельцы этих земель оказались самыми несостоятельными хозяевами в крае. О дополнительной купле земли крестьянство не могло и думать, так как цена на нее из года в год бешено росла. Продажа одной десятины земли возросла с 23 руб. 55 коп. в 1871 г. до 103 руб. в 1902 г. ¹.

Тяжелое экономическое и социальное положение татар в конце XVIII – середине XIX века побуждало их искать выход в переселении и отходничестве на заработки. Часть из них нанималась на сельскохозяйственные работы, другие – чернорабочими к различным предпринимателям города или же уезжали в другие губернии. Отходники формировались разными социальными группами сельских жителей, однако основной базой была беднота: несостоятельная часть крестьянства представляла 58,6 %, середняцкая – до 30 %, 10 % – зажиточная часть. Существенную роль в мотивации отходничества играло растущее аграрное перенаселение, объяснявшее основные причины, пробуждавшие поиск дополнительного заработка: малоземелье, обременённость долгами и недоимками. Зажиточные же крестьяне ставили своей целью реализацию предпринимательской деятельности ².

Татары занимались в основном неземледельческими промыслами, которые оплачивались выше, чем труд в сельском хозяйстве. У татар наибольшее распространение по сравнению с другими этническими группами получил дальний отход, то есть работа за пределами области.

¹ Михеев С.С. К вопросу о формировании татарского купечества. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. № 7. 2007. С. 122–124.

² Там же.

Весной и осенью 1892 года в д. Пензятка Пензятской волости Инсарского уезда жителям для отправления на заработки было выдано 556 паспортов (555 – мужчинам, 1 – женщине) в Астраханскую, Бакинскую, Нижегородскую, Симбирскую и Тамбовскую губернии. В отходе занимались сельскохозяйственными работами, извозом, работали на фабриках и заводах. По данным архивных документов 700 человек уехали на заработки без паспортов на Илевский завод для обжигания угля¹.

В деревне Кривозерье Кривозёровской волости Саранского уезда в мае и сентябре 1892 г. было выдано 1769 паспортов (1764 – мужчинам, 5 – женщинам) в Симбирскую и Бакинскую губернии на винокуренные заводские и фабричные заведения чернорабочими².

Не следует формировать утверждение, что высокий уровень отходничества среди татарского населения способствовал развитию капитализма только лишь по причине огромного количества дешевой рабочей силы для зарождающейся промышленности в регионе. Развитие отходничества привело к подвижности населения татарской деревни, что сыграло значительную роль в формировании хозяйства и быта. Отходники привносили в свои деревни нововведения в сельское хозяйство, новые элементы в убранство жилья, в одежду и т. д.

К тому же, не все отходники из татарской среды являлись протопролетариатом. Большая часть из них занимались торговлей. Удельный вес татар в торговле был равен 21,5 %, русских – 12,1 %, мордвы – 2,9 %. В Краснослободском уезде, насчитывающем 19 волостей, только из одной Усть-Рахманиновской волости, которую населяли татары, для торговли в разные города России в 1892 году отправились 2491 человек или 24,7 %, т. е. почти четверть всех отходников уезда. Женщинам паспорта не выдавали. Главный контингент торговцев в 1887 году в Краснослободском уезде

¹ ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 597. Л. 92.

² ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 597. Л. 220.

составляет татарское население, среди которого свыше 75 % дворов было занято отходническим промыслом¹.

Именно из среды отходников формировалась прослойка татарского купечества. Родоначальник видной торгово-промышленной династии Кулахметьевых Хантемир Бахтеевич (1793–1854) приехал в Пензу из Кузнецка в 1843 году и организовал торговлю свечами и мылом. В 1852 году унаследовал капитал своего отца Сайфетдин Яфарович Бабилов, взявший свидетельство на торговлю в Константинополе.

Татарские купцы активно развивали своё дело, брали в аренду предприятия. Так, в 1858 году в аренду кузнецкому купцу 1 гильдии Айнитидину Абдул-Насыреву Дибирдееву была передана суконная фабрика, продукция которой продавалась на Симбирской и Саратовской ярмарках. Дубенско-Дибирдеевские сукна отправлялись исключительно в Казанскую комиссариатскую комиссию, и лишь небольшая часть поступала на ярмарки соседних губерний².

Итак, промышленное предпринимательство в татарской среде не получило широкого распространения, однако и единичные примеры участия татар в фабрично-заводском строительстве весьма и весьма впечатляющие. В Пензенской губернии коммерческая инициатива татар развивалась в традиционных для данной народности отраслях промышленного производства – мыловарении. Как уже упоминалось выше, в 60-е – 80-е гг. XIX в. братьям А.Х. и М.Х. Кулахметьевым принадлежали в г. Пензе два мыловаренных завода, две косметическо-химические лаборатории, а также уксусное, спичечное и костоотмельчительное производства, где использовался труд вольнонаемных рабочих, преимущественно «из татар»³.

¹ Михеев С.С. К вопросу о формировании татарского купечества. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. № 7. 2007. С. 123.

² Тюстин А.В. Пензенское торгово-промышленное предпринимательство в системе межрегиональных и внешнеэкономических отношений (вторая половина XVII – начало XX) // Земство. 1995. № 4. С. 63.

³ Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998. С. 57-58.

Крестьянские же промышленные заведения в татарских селах отличались крайне незначительной численностью и масштабами производства. В частности, по статистическим данным Пензенской губернии в 1879 г. прослеживается деятельность лишь 8 кирпичных сараев в деревнях Кикино и Мочалейке Чембарского уезда с годовой суммой производства не превышающей в среднем 40 руб. на каждое предприятие ¹.

Социально-экономическое и политическое положение татарского купечества в силу некоторых отличий в области этно-конфессионального характера в Российской империи, принимало автономный характер. В целом российское купечество не было монолитным, оно распадалось не только на внутренние групповые интересы экономического характера, но и на ряд более мелких групп, распределяющихся по принципу этнической принадлежности. Подобные отличия вынуждают рассматривать региональное купечество как профессиональную группу ².

Определение «татарская» свидетельствует об обособленности, однако это даёт повод для рассмотрения их в качестве категории профессиональной группы, где доминирующим началом стала торговая деятельность. Татарское купечество – это не только лицо купеческого сословия, но и профессиональная группа, чья торговая специализация являлась доминирующим началом их деятельности.

Купец-предприниматель характеризуется в силу вышеназванных причин как член профессиональной группы. Узкая специализация – торговля, а также этно-конфессиональная принадлежность выделяют татарских купцов-предпринимателей из купеческого сословия в отдельную группу. Процесс политико-экономической девальвации купеческого сословия в конце XIX – начале XX вв. вопреки политике русского самодержавия: занятие торговой и иной предпринимательской

¹ Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998. С. 57–58.

² Михеев С.С. К вопросу о формировании татарского купечества. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. № 7. 2007. С. 123.

деятельностью, имело для них характер не только обогащения, но повышения уровня гражданских прав, обладания ими в полной мере.

Указанная специфика накладывала особый отпечаток на финансово-экономическое положение купцов и на их роль в торгово-промышленном развитии отдельных регионов. После реформы 1861 г. в России, как известно, сложились более благоприятные условия для капиталистического развития. Буржуазные отношения активно проникали как в город, так и в деревню, захватывая все новые и новые территории. В орбиту капиталистических отношений втянулись и крестьянские хозяйства исследуемого района. Развитие буржуазных отношений проявлялось во всех отраслях народного хозяйства, во всех сферах крестьянской жизни. В крестьянской массе зарождалось и татарское купечество. Крестьяне уходили в город, где занимались мелкой торговлей, не требующей разрешения, и, накопив необходимый капитал, брали свидетельство на занятие торговлей, которое означало, что они переходят в купеческое сословие. Большинство купцов имели крестьянские корни, а факт наследования торговых дел показывает наличие к 1917 г. смены трёх поколений татарских купцов. Значительная часть купечества занималась торговым предпринимательством и лишь затем промышленным. В татарском купечестве преобладало торговое предпринимательство. Формирование татарского купечества со второй половины XIX в. и до Революции проходило в сложных условиях. Права и преимущества купечества не заключались в общепринятых гражданских свободах, а носили исключительный характер¹.

В рассмотрении проблемы национального аспекта в социально-экономическом развитии Пензенской губернии нельзя не уделить внимание следующей за русскими по численности и значимости этнической группе – мордве.

¹ Михеев С.С. К вопросу о формировании татарского купечества. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. № 7. 2007. С. 123.

Мордовское население из всех ныне проживающих в Пензенском крае народностей было самым первым колонизатором этих территорий, поэтому сформированное под влиянием природно-географических условий нашего края национальное мировоззрение было всегда тесно связано с занятием земледелием. Наиболее ранние сведения о земледелии относятся к первой половине I тысячелетия нашей эры, когда оно было подсечно-огневым¹.

Исходя из этого социально-экономическое положение мордовского населения к концу XIX в. сложилось таким образом (по переписи 1897 г.): 99,9% мордвы – крестьяне, 0,03% – духовенство, и всего лишь 0,01% – мещане². Причины и процесс складывания такой картины мы проследили, рассматривая русскую колонизацию мордовских земель и формирование экономического притеснения мордвы царским законодательством. Мордва была вынуждена вплоть до конца XIX в. заниматься земледелием, не имея возможностей перестроить его на прибыльный капиталистический лад (законодательно запрещены многие промыслы, торговля, отсюда отсутствие капитала и высокотехнологических средств производства).

По данным Переписи 1897 г., также, самым распространенным видом хозяйственной деятельности было земледелие. Колоссально отстают от него следующие кустарные промыслы (перечислены пропорционально): обработка волокнистых веществ, животноводство, изготовление одежды, обработка растительной и животной пищи, обработка дерева, лесные промыслы, пчеловодство. С развитием промышленности некоторые лица мордовского народа становились рабочими на винокуренных, пивоваренных и медоваренных заводах, на железной дороге. Незначительная часть мордовского населения даже начала заниматься торговлей³.

В пореформенный период в мордовской среде все же начинают складываться капиталистические отношения, вопреки историческому

¹ Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Мордва Пензенской области. Пенза, 2010. С. 31.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. / Под ред. Тройницкого. СПб., 1899–1904. С. 236–237.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. / Под ред. Тройницкого. СПб., 1899–1904. С. 174–177.

развитию. Исчезли многие сдерживающие факторы. К тому же Мордовский край был составной частью системы всероссийского рынка. Богатые крестьяне, ремесленники, купцы и промышленники из мордвы обслуживали местные рынки г. Саранска, Инсара, Темникова, Краснослободска и в большом количестве поставляли продукцию в Москву, Пензу, Н. Новгород, Казань, Тамбов, Симбирск и др. города страны. Из среды мордвы выделялись состоятельные купцы и промышленники: Аржаевы, Казаевы, Киржемановы, Кичаевы, Сазонкины, Целины, Цетыркины и др. По статистике 1897 г., числилось 175 мордовских купцов и промышленников ¹.

По мере развития во второй половине XIX века капиталистических отношений и среди мордовского населения росло имущественное расслоение. После крестьянских реформ 1861 и 1866 гг. развитие буржуазных отношений проявилось во всех сферах крестьянского хозяйства. Потребность крестьян увеличить товарность хозяйства путем расширения запашки, приводила к стремлению улучшить пахотные орудия. Совершенствуя постепенно свои сохи, они создали косулю. Железные же заводские плуги в Пензенском крае появляются только в начале XX века. Совершенствуются и бороны. Но сельскохозяйственные машины были в селе чрезвычайной редкостью. Примитивная сельскохозяйственная техника, отсутствие удобрений приводили к тому, что урожаи были очень низкими. В начале XX века урожай в среднем составлял сорок пудов зерновых с десятины (1 га и 1197, 44 кв. м) ².

Огородничество у мордвы получает широкое распространение в конце XIX века. В большинстве крестьянских хозяйств овощи выращивали только для личного пользования. Однако со второй половины XIX века некоторые села начинают специализироваться на выращивании отдельных сортов овощей.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пензенская губерния. / Под ред. Троицкого. СПб., 1899–1904. С. 174–177.

² Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Мордва Пензенской области. Пенза, 2010. С. 34.

Животноводство у народов Пензенского края имело второстепенное значение и было тесно связано с земледелием. Ещё в начале XX столетия в основном разводили лошадей, коров, овец и свиней, из домашней птицы – кур, гусей и уток. Лошадь была и рабочей силой и транспортным средством. Молочное скотоводство являлось самой древней отраслью хозяйства. Поэтому почти в каждом крестьянском хозяйстве имелась и корова, так как в рационе питания молочные продукты занимали очень важное место. Овец разводили не много. Только в зажиточных хозяйствах их насчитывалось два-три десятка. Обычно их держали для того, чтобы обеспечить семью шерстью, так как вся теплая одежда изготавливалась из шерстяных и суконных тканей домашнего производства. В отличие от современности, в конце XIX – начале XX века свиноводство было развито слабо. Свиней разводили очень мало и в основном малопродуктивную длиннощетинную породу. Из домашней птицы в это время больше всего разводили кур. Потому что яйца служили своеобразной меновой единицей. Многие товары можно было получить в обмен на яйца. Наряду с курами было много гусей, которых разводили как на мясо, так и на пух ¹.

Развитие животноводства в нашем крае ограничивалось, во-первых, недостатком пастбищ, а во-вторых, недостатком кормов, потому что 7 – 8 месяцев в году скот содержали в стойлах. На этот период необходимо запастись большим количеством кормов. Поэтому в целом, продукты животноводства использовались для нужд собственной семьи и лишь в небольших количествах шли на продажу, что замедляло темпы обмена, а следовательно, препятствовало развитию товарного производства.

Среди крестьянских занятий и промыслов древнейшим у мордвы считается пчеловодство. Рамочные ульи, которыми пользуются пчеловоды и сегодня, в Пензенском крае появляются только в конце XIX века. Продукты пчеловодства мед и воск в первую очередь употреблялись в

¹ Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Мордва Пензенской области. Пенза, 2010. С. 35.

собственном хозяйстве. Из меда делали разнообразные напитки, из воска свечи, макеты для литейных формочек и так далее. Но они также использовались при выплате государственных налогов (ясака) и в торговле, что являлось значительным подспорьем для крестьянской семьи¹.

К занятию охотой и рыболовством, кустарным промыслам крестьянина толкала низкая продуктивность земледелия. Кустарные промыслы все же более были развиты среди русских крестьян. Так, по данным на 1888 год в Инсарском, Наровчатском и Саранском уездах Пензенской губернии на 10 тысяч человек русского населения приходилось 147 кустарей, а среди мордовского – только 67. Это, в какой-то степени, было связано с политикой правительства. Так, например, в связи с запрещением в 20–30-х годах XVII столетия нерусскому населению заниматься кузнечным делом, этот промысел целиком перешел в руки русских крестьян. Самым распространенным промыслом у мордвы было ткачество. Оно являлось исключительно женским занятием. Ткани делали из конопли или льна, используя ручные ткацкие станы, которые были в каждом доме. Проникновение в деревню фабричных тканей, привело к тому, что ткачихи кроме холстов стали в подражание фабричным изделиям вырабатывать полосатые или клетчатые пестрые ткани – пестрядь. Быстрее всего домашнее ткачество исчезло у русских и татар. У мордвы оно же сохранялось до 30-х гг. XX в.².

К широко бытовавшим, в конце XIX в. промыслам, относилось плетение лыковой обуви (лаптей) и предметов домашнего обихода (кошелей, туесков, лукошек и так далее). Эту работу выполняли только мужчины. Под влиянием мордовских мастеров русские крестьяне стали делать двупяточные (пятка на лапте была утолщена в два раза) лапти.

¹ Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Мордва Пензенской области. Пенза, 2010. С. 38.

² Там же. С. 40.

Развитие кустарных промыслов во многом зависело от природных условий. Из дерева изготавливали сани, телеги, колеса, бочки и разнообразную деревянную посуду, рогожи и кули, а также добывали смолу, деготь, древесный уголь и поташ. Так, например, в XIX – первой половине XX в. в селах Кулясово и Мамадыш (Камешкирский район) изготавливали телеги, сани и колеса, а в селе Пылково (Лопатинский район) производили пари (сундуки), бочки, стойки и лохани ¹.

Большое значение в экономической жизни крестьян Пензенского края второй половины XIX в., как уже отмечалось, играли отхожие промыслы. В них была последняя возможность человека прокормить себя и семью. Как правило, этим видом промыслов занимались обедневшие или малоземельные крестьяне. Отхожие промыслы были очень разнообразны. Это и извоз, и работа на промышленных предприятиях, горных разработках, и рабочих артелях, бурлачество и плотничество. Торговое отходничество не было распространено, как у татарского населения, но все же, отходничество сыграло значительную роль в повышении мобильности мордовского населения и развитии капиталистических отношений в Пензенской губернии.

Наиболее успешной в экономическом отношении в данный период была конфессиональная группа, преимущественно из русского населения. Речь идет о старообрядцах. Исследуемый период характеризуется принципиальными изменениями в формировании старообрядческой экономической модели. Прежде всего, заканчивается правовая дискриминация старообрядцев. В 60-е гг. XIX в., ознаменованные реформами Александра II, начинается постепенный переход от запретительно-карательной политики Николая I к веротерпимой ². Прежде всего, имеется в виду Закон 3 мая 1883 года «О даровании раскольникам прав гражданских». Далее следовало либеральное по отношению к старообрядцам

¹ Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Мордва Пензенской области. Пенза, 2010. С. 40.

² Бородин А.В. «Труд духовный» и «труд достойный». Эволюция старообрядческой экономической модели во второй половине XVII – начале XX вв. // Историко-экономические исследования. 2010. №2. С. 12–13.

законодательство Николая II, вплоть до Указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости»¹.

Таким образом, старообрядчество из «де-факто» оппозиционного лагеря переходит в лагерь правительственный, обеспечив тем самым «лояльность себя к режиму и режима к себе». Уничтожение последних юридических ограничений, не могло не сказаться на динамике роста старообрядческой экономики. Старообрядческая экономическая модель отлично «вписалась» в систему Российского капиталистического общества. Общественные капиталы, вложенные в операции по купле-продаже в XVIII в. существенно увеличившись, были в середине XIX в. перераспределены между маклерскими операциями и промышленным производством.

Однако приход к власти Советского правительства означал окончание «золотого века» для Российского старообрядчества и свертывание оригинальной экономической модели².

Большому распространению старообрядчества и сектантства в Пензенском крае способствовала сама история формирования самостоятельной Пензенской епархии. Данный процесс совпал с завершением реального освоения русскими территории Поволжья. Плюралистическая культура, отсутствие устоявшихся православных традиций привлекали сюда старообрядцев и старорусских сектантов, в том числе и из других регионов страны. Именно здесь они достигли наибольших успехов в экономике, политике и культуре. Оставаясь до самого конца XIX века религиозно замкнутыми, представители данных христианских конфессий активно экономически взаимодействовали друг с другом. Пенза, Саратов, Астрахань, Тамбов, Самара, Царицын были теми городами, где между старообрядцами и сектантами было тесное сотрудничество и взаимопомощь.

¹ Плоткин В.А. Особенности сектантства Пензенской губернии в первой четверти XIX – начале XX вв. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. №2 (20). С. 27.

² Бородин А.В. «Труд духовный» и «труд достойный». Эволюция старообрядческой экономической модели во второй половине XVII – начале XX вв. // Историко-экономические исследования. 2010. №2. С. 13.

Согласно донесению пензенского губернатора в Министерство внутренних дел, к 1867 г. в Пензенской губернии находилось 14534 раскольника обоего пола. Если сложить данные от приходских священников на 1871 г., их количество практически не изменяется – 14194 человека ¹.

По отчету Совета Иннокентиевского Братства, в 1894 – 1895 гг. всех раскольников и сектантов в Пензенской епархии числилось 20054. С точки зрения их вероучения, взглядов и обрядов В.А. Плоткин классифицировал их следующим образом ²:

СТАРООБРЯДЧЕСТВО		СТАРОРУССКОЕ СЕКТАНТСТВО
<i>ПОПОВЩИНА</i>	<i>БЕСПОПОВЩИНА</i>	
1. Беглопоповцы	1. Поморцы	1. Молокане
2. Австрийцы	2. Федосеевцы	2. Жидовствующие
приемлющие	3. Нетовцы	3. Хлысты
Белокриницкое	4. Странники	4. Скопцы
священство	(бегуны)	5. Богомолы

Представители данных направлений не были однородны также по своему экономическому положению: если большая часть старообрядцев XIX – начала XX вв. были достаточно зажиточны, то членами старорусских сект становились в основном представители бедноты.

Факторы роста численности старообрядцев не замыкаются на изменениях правительственного курса, что, конечно, имело большие последствия, так как многие вышли из тени. С точки зрения торговой выгоды теперь многим старообрядцам не имело смысла скрывать свои религиозные взгляды. Так, по «Положению о пошлинах на право торговли и другие

¹ Плоткин В.А. Особенности сектантства Пензенской губернии в первой четверти XIX – начале XX вв. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. №2 (20). С. 27.

² Там же. С. 19–26.

промыслы» 1863 г. старообрядцам было разрешено вступать в купеческие гильдии наравне с другими членами общества ¹.

Также распространение сектантства в крестьянской, мещанской и купеческой среде Пензенской губернии значительно ускорило оживление предпринимательства, отхожих промыслов, начавшееся в 60-х гг. XIX в.. Наибольшее распространение сектантство получило в крупных промысловых и торговых селах, расположенных на торговых трактах, связывающих Пензенскую губернию с соседними, например, в Поиме, Чемодановке, Селиксе, Головинщине.

Наконец, немаловажной причиной являлось то, что первые пропагандисты раскола пользовались среди односельчан уважением, как люди умные, толковые и главное богатые. Кроме того, первое время раскольники жили намного дружнее православных, помогали друг другу в материальном отношении, и хотя эта помощь была незначительной, она привлекала бедных. И не смотря на социально-экономическое разнообразие старообрядчества, оно по праву считается локомотивом капиталистического развития Пензенской губернии.

Таким образом, различные этнические и конфессиональные группы имели неодинаковое социально-экономическое положение, сложившееся данным образом по разным причинам. Главенствующую роль в экономике губернии играло русское население, даже пропорционально численности населения разных этнических групп. Феодальные пережитки, противоречия, тормозящие капитализм, были свойственны для представителей всех религий и этнических групп, но у русского населения исторически на этой территории было больше экономических прав и возможностей, чем, например, у мордовского или татарского населения. В русской православной среде капиталистическое развитие в пореформенный период не наткнулось

¹ Плоткин В.А. Особенности сектантства Пензенской губернии в первой четверти XIX – начале XX вв. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. №2 (20). С. 27–28.

на дополнительные преграды, только общего экономического характера, свойственные для провинциального аграрного региона.

Богатство и экономическая мощь немногочисленного, преимущественно русского, старообрядческого населения на первый взгляд сбивает с толку. Данная религиозная группа долгое время была вне закона и преследовалась со стороны царского режима. Однако, именно такое положение вещей привело старообрядцев к экономическому процветанию. Самые талантливые из старообрядцев не могли самореализоваться в государственной службе, были вынуждены искать себе лучшее применение в хозяйственной деятельности. К тому же, в старообрядческих селениях были не настолько сильны феодальные пережитки, взаимопомощь и материальная поддержка друг друга позволяла более успешно встраиваться в капиталистические отношения.

Автономный, полужакрытый характер экономического развития был характерен также для татарского населения Пензенской губернии, вследствие конфессиональных отличий от остального населения. Несмотря на то, что к концу XIX в. татарские предпринимательские круги перестают быть семейно-клановыми организациями, а сближаются более на экономических основаниях, для партнерских отношений продолжают быть необходимыми этно-религиозная принадлежность. Как и у старообрядцев, это вело к экономической взаимопомощи узкой прослойки татарского предпринимательства, что в условиях рискованного провинциального капитализма было гарантией успеха. Но если для татарского населения характерен сильный уклон в торговое предпринимательство, то развитие крестьянских промыслов и промышленного строительства чильно отстает, причины чего кроются в экономических ограничениях законодательного характера XVII–XVIII вв., т.е. исторически данный народ не отличался большими накопленными столетиями средствами, поэтому мог реализоваться только в торговой сфере, где стартовый капитал не обязателен.

Однако, данная тенденция характерна для всех народов Пензенской губернии.

Мордовское население, больше всех пострадавшее в социальном и экономическом смысле от русской колонизации Пензенских территорий, так и не успело к концу XIX в. восполнить свои потери. Утрата своей религии, земель, экономических свобод, некоторых ремесел, наиболее богатых и родовитых представителей мордовского народа дает о себе знать в конце XIX в. в практически отсутствующей прослойке дворянства, купечества и мещанства. Однако, в близком мордовскому менталитету занятии земледелием хорошо просматриваются прогрессивные черты. Широкий спектр кустарно-промысловой деятельности, продукция которой выходила на продажу, обладала уникальным набором этнических мордовских особенностей.

Глава III. Практическое применение ВКР в среднем образовательном учреждении

§ 1. Тематическое планирование

В соответствии с историко-культурным стандартом изучение дискуссионных вопросов истории позволит раскрыть суть многих исторических событий и процессов, а также поможет взглянуть на общемировые и общероссийские процессы, синхронизировав их с историческим развитием родного края. Особенно необходимо учитывать важность изучения общероссийских процессов через призму истории Малой Родины в современной системе координат, когда протекает активная глобализация и размытые уникальности культуры малых народов и отдельных субъектов Российской Федерации (особенно, если они не получили статус национальной республики, как Пензенская область).

К числу спорных и малоизученных в истории России второй половины XIX – начала XX вв. относится изучаемая нами проблема влияния национального аспекта на процессы модернизации социально-экономического развития. Для школьников Пензенской области данная проблема будет особенно актуальной, если рассматривать ее на примере многонациональной Пензенской губернии.

На изучение раздела Пензенский край во второй половине XIX века (История Пензенского края со второй половины XIX до наших дней. Ч. 2.: учебное пособие / под ред. А.С.Касимова, Г.Ф.Винокурова, Г.Н.Белорыбкина – Пенза: 2007. – 276 с.) на уроках Истории Родного края в 9 классе отводится 7 часов. При этом в соответствии с рабочей программой на рассмотрение актуальных для нас тем: «Расцвет Пензенского предпринимательства» и «Взаимодействие народов Пензенского края. Религия» отведено по 1 часу на каждую. Поскольку этого недостаточно для полного понимания обучающимися проблемы влияния национальной и религиозной

составляющей жителей Пензенской губернии на их социально-экономическое положение и развитие, целесообразнее провести дополнительное занятие, сосредоточенное на углублении знаний по данной проблематике (курс Истории Родного края в 9 классе предполагает 3 резервных учебных часа).

§ 2. Технологическая карта внеурочного мероприятия

Класс: 9 класс

Тема внеурочного мероприятия: Национальный вопрос в социально-экономическом развитии Пензенской губернии во второй половине XIX в.

Цели внеурочного мероприятия:

- **для учителя:** создать условия для формирования мотивации к изучению экономической, социальной, этнической и религиозной истории Пензенского края.

- **для учащихся:**

1) понимание особенностей социально-экономического развития Пензенской губернии в пореформенный период;

2) формирование представлений об этно-религиозном составе населения нашего края в рассматриваемый период;

3) понимание особенностей и причин, по которым национальная принадлежность может побудить человека к определенного рода хозяйственной деятельности.

Задачи внеурочного мероприятия:

1) Объяснить взаимовлияние национальной принадлежности и хозяйственной деятельности человека;

2) Продолжить формирование умений работать с разными источниками информации, сравнивать, делать выводы, составлять рассказ;

3) Способствовать формированию критического мышления;

4) Формировать уважительное отношение к истории своей Родины, к разным национальным ментальностям;

5) Формирование активной жизненной позиции;

6) Патриотическое воспитание.

Планируемые результаты:

Предметные УУД: знать основные события, факты, влияющие на процесс развития капитализма в нашем крае, понимать причины влияния на него этно-конфессионального компонента.

Метапредметные УУД: обмениваться знаниями между членами группы для принятия эффективных совместных решений; определять последовательность промежуточных целей с учетом конечного результата; составлять план действий; осуществлять расширенный поиск информации с использованием разных видов источников; анализировать, сравнивать, классифицировать и обобщать факты и явления.

Личностные УУД: формирование навыков анализа, индивидуального и коллективного проектирования.

Формы работы: беседа, работа в группах.

Технологии: технология критического мышления, элементы технологии проблемного обучения.

Оборудование: пакет с рабочим материалом для работы в группах; проектор; мультимедийная презентация; доска, мел.

План учебного занятия:

№ п/п	Этап урока	Методы и методические приемы	Время (мин.)
1	Организационный этап		5
2	Целеполагание	Фронтальная беседа, заполнение таблицы	7
3	Информационный этап	Работа с текстовым документом, составление	20-25

		аналитического рассказа, эвристическая беседа	
4	Рефлексивный этап	Составление синквейна	5-7

Этап внеурочн ого мероприя тия	Деятельность учителя	Деятельность учащегося					
		Познавательна я		Коммуникатив ная		Регулятивная	
		Осуц ествляе мые действ ия	Форм ируем ые способ ы деятел ьности	Осуц ествляе мые действ ия	Форм ируем ые способ ы деятел ьности	Осуц ествляе мые действ ия	Форм ируем ые способ ы деятел ьности
Организ ационны й этап (5 мин.) Цель этапа: создание рабочей обстановк и	Приветствие, расстановка парт для работы в группах Раздаются карточки с номерами групп № 1,2,3.					Взаим одейст вуют с однокл ассник ами при делени и на группы	Прогн озиров ание своей деятел ьности
Целепол агание (7 мин.) Цель этапа: определен ие темы мероприя тия и постановк а цели занятия	Предлагает совместно с обучающимися составить таблицу «Виды хозяйственной деятельности коренных народов Пензенской губернии во второй половине XIX в.» (Приложение 1) Просит выдвинуть предположение о теме предстоящего мероприятия	Актуа лизиру ют ранее пройде нный матери ал. Соста вляют таблиц у и отвеча ют на наводя щие	Сравн ивать явлени я Выдел ять главну ю инфор мацию.	Взаим одейст вуют с учител ем во время беседы .	Слуш ать собесе дника; строи ть понятн ые для собесе дника высказ ывания	Отдел яют извест ное от неизве стного в знания х. Допол няют и уточня ют ответы учащи хся.	Прин имать и сохран ять учебну ю задачу. Уметь слушат ь в соотве тствии с целево й

	<p>Показывает слайд с темой мероприятия.</p> <p>Предлагает учащимся построить план предстоящей работы, позволяющий раскрыть тему</p> <p>Выводит план мероприятия на экран:</p> <p>1. Соц.-эк. развитие Пензенской губернии во 2 пол. XIX в</p> <p>2. Народы Пензенской губернии</p> <p>3. Особенности хоз. деят-ти народов Пенз. губ.</p>	<p>вопросы учителя</p> <p>Предлагают возможные варианты темы мероприятия.</p> <p>Идет мозговой штурм: предлагают планы внеурочного мероприятия.</p>	<p>Осуществляют актуализацию личного жизненного опыта. Выдвигать идею и обосновывать её.</p>		<p>Слушать и корректировать собеседника.</p>		<p>установкой.</p> <p>Проектировать и формулировать учебную цель.</p> <p>Дополнять и уточнять высказанные мнения по существу поставленного задания.</p>
<p>Основная часть (20-25 мин.)</p> <p>Групповая работа</p> <p>Цель этапа: осмысление и систематизация материала</p>	<p>3</p> <p>Формируются группы (вытягиванием цветных карточек)</p> <p>Оснащает обучающихся необходимым раздаточным материалом <i>(Приложение 2)</i></p> <p>Даются групповые</p>	<p>Анализируют раздаточный материал, выделяют главную информацию, в соответствии с</p>	<p>Совершают умение комментирования чтения.</p> <p>Осознанно строят речевые высказ</p>	<p>Участвуют в коллективном обсуждении.</p> <p>Корректно и тактично исправляют неточности в ответа</p>	<p>Строить грамотные суждения.</p> <p>Понимать на слух ответы учащихся.</p> <p>Позит</p>	<p>Отделяют известное от неизвестного в знаниях.</p>	<p>Уметь слушать в соответствии с целевой установкой.</p> <p>Уметь отвечать в соответствии</p>

	<p>задания:</p> <p>1. <i>Перечислить благоприятные и препятствующие условия для развития капитализма в Пенз.губ.</i></p> <p>2. <i>Объяснить, почему больший процент нерусского коренного населения проживает вдали от центра губернии.</i></p> <p>3. <i>Сделать попытку проанализировать возможные причины коренного нерусского населения для занятия предпринимательской деятельностью.</i></p> <p>Организует обсуждение позиций команд.</p> <p>Фиксирует на доске основные выводы, сделанные обучающимися.</p>	<p>принадлежностью к группе.</p> <p>Задаю этот вопрос</p> <p>Представителям других групп.</p> <p>Оценивают позиции и одноклассники с точки зрения личного опыта.</p> <p>Слушают выступления одноклассников.</p>	<p>ывание в устной форме; обосновывать и доказывать своё мнение.</p> <p>Совершенствуют умение выделять главное и работать с текстовой наглядностью, грамотно и четко формулировать суждения.</p>	<p>х товарищей.</p>	<p>ивно относиться к процессу общения.</p>	<p>с поставленной задачей.</p>
--	--	---	--	---------------------	--	--------------------------------

Рефлексия (5-7 мин.)	Предлагает составить синквейн по теме внеурочного мероприятия	Проведут усвоение темы, обмениваясь составленными синквейнами.			Позитивно относиться к процессу общения и оценивания.	Проводят взаимоконтроль.	Выделение учащимися того, что уже усвоено.
Цель этапа: самооценка обучающимися своей деятельности во внеурочном мероприятии	1 строчка – тема синквейна, выраженная в 1 слове (название объекта, про который и пойдет далее речь); 2 строчка – 2 прилагательных, описывающий объект. 3 строчка – 3 глагола, описывающие тему; 4 строчка – предложение по теме мероприятия						

§ 3. Приложение

Приложение 1. Таблица «Виды хозяйственной деятельности коренных народов Пензенской губернии во второй половине XIX в.»

Коренные народы	Наиболее развитые виды хозяйственной деятельности
Русские	Земледелие; Огородничество; Скотоводство (лошади, круп. и мелк. рогатый скот, птица); Пчеловодство; Охота и рыболовство; Кустарные промыслы; Отходничество;

	<p>Промышленность (винокурение, суконоделие, писчебумажное, кожевенное, салотопенное, металлическое, стеклянно-хрустальное, свеклосахарное, поташное, восковое, пиво-медовареное, лесопильное, кирпичное, мукомольное, маслобойное);</p> <p>Торговля.</p>
Татары-мишари	<p>Земледелие;</p> <p>Торговля;</p> <p>Скотоводство (лошади, круп. и мелк. рогатый скот, птица);</p> <p>Кустарные промыслы;</p> <p>Отходничество;</p> <p>Промышленность (винокурение, суконоделие, писчебумажное, кожевенное, металлическое, стеклянно-хрустальное, свеклосахарное, поташное, восковое, пиво-медовареное, лесопильное, кирпичное, мукомольное, маслобойное);</p>
Мордва	<p>Земледелие;</p> <p>Огородничество;</p> <p>Скотоводство (лошади, круп. и мелк. рогатый скот, птица);</p> <p>Пчеловодство;</p> <p>Охота и рыболовство;</p> <p>Кустарные промыслы;</p> <p>Отходничество;</p>

Приложение 2. Раздаточный материал для групп.

Группа №1.

1. Объяснить, почему в Пензенской губернии первые пореформенные десятилетия были временем кризиса в сельском хозяйстве и промышленности.

2. Назвать отрасли производства, которые начали процветать.

3. Проанализировать таблицу и текст, на основе чего объяснить, почему торговое предпринимательство в Пензенской губернии было успешнее, чем промышленное.

4. Перечислить благоприятные и препятствующие условия для развития капитализма в Пензенской губернии.

«Период буржуазных реформ, в особенности, Отмена крепостного права, благоприятно повлияли на экономическое развитие промышленности, базирующейся на капиталистических основах. Для Пензенской губернии 60 – 80-е гг. были скорее периодом экономического застоя, а для ряда отраслей промышленности (по преимуществу дворянских) – своего рода глубоким кризисом.

Так, лидирующие позиции в общей структуре предпринимательской инициативы в промышленности Пензенской губернии занимало винокурение. В 1860 г. здесь насчитывалось 71 предприятие, на которых выкуривалось в год до 2.788.477 ведер безводного спирта. К 1864 г. на шести заводах (из общего количества) работ уже не производилось. И, несмотря на некоторый рост численности заведений подобного рода (1865-1866 гг. – 76, 1867-1868 гг. – 80 по официальной статистике), производство продукции к 1866 г. упало до 995.548 ведер, что опять-таки свидетельствовало, в том числе, и о бездействии ряда предприятий на фоне общего спада производства. Тенденция закрытия убыточных предприятий получила свое развитие и в последующие десятилетия (при некотором росте объемов выпуска спирта). К 1882 г. общая численность винокуренных заводов в губернии составила 40, а производство в отчетный период 1882-1883 гг. – 1.192.824 ведер.

Не лучшим образом обстояло дело и в другой весьма важной для экономики региона отрасли промышленности – суконном производстве. В Пензенской губернии количество предприятий данной отрасли уменьшилось практически в 4 раза за первые два пореформенных десятилетия: с 30 суконных фабрик в 1862 г. до 7 в 1884 г.

Резкое падение промышленного производства в Пензенской губернии в течение первого 25-летия после отмены крепостного права отмечает в своей статье П.Г.Сумерин. По его данным за время с 1863 по 1889 гг. число фабрик и заводов главных отраслей промышленности сократилось с 126 до 80, число рабочих – с 10.315 до 5.876 человек.

И все же эпоха предпринимательского ажиотажа не миновала и средневожский регион. Началом нового этапа в развитии частнохозяйственной инициативы следует считать возникновение новых отраслей промышленности и, прежде всего, парового мукомолья и становление организационных форм предпринимательской деятельности (образование торговых домов и т.д.). Начало становления парового мукомольного производства в Пензенской губернии относится еще к началу 60-х годов XIX в. Но учреждение двух паровых мельниц (с производительностью от 45 тыс. до 80 тыс. руб.) в г. Пензе стало своего рода неудавшимся экспериментом общего процесса индустриализации на провинциальном уровне: через несколько лет они прекратили свою деятельность. Как и повсеместно в Среднем Поволжье техническая реконструкция мукомольного дела в Пензенской губернии началась в середине 70-х годов. К 1889 г. здесь насчитывалось 9 паровых мельниц и крупорушек.

В Пензенской губернии пик резкого увеличения объемов производства пришелся на 1888 г. (508.705 руб.), а уже в следующем году начинается спад (384.295 руб.). К середине 90-х годов количество паровых мельниц в средневожском регионе достигло 42, 10 из которых находились в Пензенской губернии.

Новому этапу в развитии предпринимательской инициативы также сопутствовало увеличившееся число банкротств и объявлений о несостоятельности предприятий. Так, в 1876 г. в Пензенской губернии было объявлено несостоятельными 7 фирм, причем высший размер долга доходил до 437 тыс. руб., а все в общей сложности составили более 1,5 млн. рублей.

По причинам высокого риска и противоречивости проистекания в провинции процесса первоначального накопления капитала, далеко не все из наиболее предприимчивых групп населения Пензенской губернии имели материальные средства и возможности для открытия капиталоемкого промышленного предприятия. Более простой путь обогащения представляло из себя торговое предпринимательство, несмотря на первые успехи процесса индустриализации в Поволжье. Необходимо отметить особую и в чем-то традиционную приверженность коренной российской буржуазии к легкой промышленности и по преимуществу – торговле, подчеркивая при этом «высокую степень влияния данного фактора на развитие провинциального предпринимательства в регионах пониженного промышленного потенциала». Весьма наглядной иллюстрацией этого тезиса служат опубликованные результаты статистического исследования процентного и раскладочного сборов в конце 80-х – середине 90-х годов, а также сведения о количестве жителей, материалы Первой всеобщей переписи населения и т.д.»

Торговые и промышленные предприятия в Пензенской губернии.

Годы			1885 г.	1889 г.	1890 г.
Кол-во Предп риятий	Торговы х	Гильд.	1095	1187	1288
		Негильд .	-	2327	2345
	промыш л.	Гильд.	168	134	131
		Негильд .	-	182	175
Соотношение торговых и промышленных предприятий			6,5 : 1	8,8 : 1	9,8 : 1

Группа №2.

1. Перечислить все этнические группы, проживавшие в Пензенской губернии во второй половине XIX в.

2. Классифицировать данные этнические группы на коренные народы и иностранцев. В чем будут состоять различия между ними.

3. Проанализировать данные таблиц, объяснить, почему больший процент нерусского коренного населения проживает вдали от центра губернии.

Этническая группа	Количество селений	Количество дворов	Жителей обоего пола
Мордва	183	17.614	124.057
Татары-мишари	106	7.711	54.183
Мещера	32	4.763	36.994
Итого:	321	30.088	215.234

Рассматривая собственно нерусское население (не считая Евреев и Цыган, из которых первых только 140 д. и последних 130 д. об. п., а также иностранцев, которых всего едва насчитывается до 900 д. об. п.) по отношению к русскому населению (считая в том числе Великороссов, Белорусов, Малороссов и Поляков), мы найдем, что при 852.787 д. об. п., Русских на 100 душ об. п. приходится вообще:

Нерусское коренное население	По количеству дворов	По числу жителей обоего пола
Мордва	15,2	14,5
Татары-мишари	6,6	6,3
Мещера	4,0	4,4

Причем распределяется нерусское коренное население Пензенской губернии на 1864 г. следующим образом (в жителях обоего пола):

Уезды	Мордва	Мещера	Татары-мишари	Вообще коренных	На 100 душ русских

				нерусских	обоого пола
Пензенский	-	-	-	-	-
Мокшанский	-	-	1 220	1 220	1,6
Нижне- Ломовский	3 121	829	2 021	5 971	5,4
Наровчатский	10 829	114	-	10 943	14,2
Саранский	12 238	-	8 029	20 207	22,2
Чембарский	13 399	6 599	8 485	28 473	34,4
Городищенский	31 988	-	2 026	34 014	38,3
Инсарский	26 386	-	12 758	39 144	37,7
Краснослободский	26 096	-	14 513	40 609	56,2
Керенский	-	28 260	6 323	34 593	66,0

Исходя из данных в таблице, коренное нерусское население в наибольшем процентном соотношении проживает по окраинам губернии, и при том преимущественно в тех уездах (Керенском, Краснослободском, Городищенском, Инсарском и Саранском), которые находятся внутри древней линии засек, а русское же население преобладает по преимуществу в центре губернии, в котором было, вероятно, некогда главное становище мордвы-мокши, т. е. в уездах: Пензенском, Мокшанском, Нижне-Ломовском и Наровчатском, где русские наиболее утвердились на пути своего движения, поддерживаемого правительственной охраной.

К XX веку национальный состав Пензенской губернии не претерпел значительных изменений в процентном соотношений основных, коренных этнических групп, хотя заметно сильное размытие мещеры, поэтому мы не рассматриваем ее в следующей таблице, составленной на основе Первой всеобщей переписи населения.

Уезд	Русские	Мордва	Татары- мишари

Губерния в целом	83,0 %	12,8 %	4,0 %
Городищенский	71,8 %	26,4 %	1,6 %
Инсарский	69,3 %	23,3 %	7,3 %
Керенский	95,2 %	...	4,6 %
Краснослободский	66,9 %	24,7 %	8,2 %
Мокшанский	98,1 %	...	1,6 %
Наровчатский	86,3 %	13,6 %	...
Нижнеломовский	96,9 %	2,3 %	...
Пензенский	98,3 %	...	...
Саранский	74,1 %	17,9 %	7,9 %
Чембарский	86,1 %	7,8 %	5,8 %

Группа №3.

1. Рассказать о хозяйственной деятельности мордвы и татар. Сравнить. Перечислить сходства и различия.

2. Сделать попытку проанализировать возможные причины коренного нерусского населения для занятия предпринимательской деятельностью.

«Этническая принадлежность предпринимательства Среднего Поволжья отличалась значительным единообразием. Основную массу торгово-промышленных слоев провинциального общества составляли представители русской национальности. Так, в Пензенской губернии по данным переписи 1897 г. из общего количества лиц, назвавших своим самостоятельным занятием какой-либо вид торговли на долю наибольших по численности после великорусской народности: татарского и мордовского населения приходилось всего лишь 2,8 и 0,8% соответственно.

Татары: Особое тяготение татар к различного рода торговым операциям отмечал пензенский краевед Н.В.Прозин: «Татары народ трезвый и народ торговый. Большинство их, если и занимаются хлебопашеством, то

вместе с тем промышленным и торговым делом...». «Наши татары торгуют преимущественно сахаром, чаем, салом и шерстью», в основном оптом, обладая прекрасными актерскими способностями, «умеют продать товар даже плохой», подчас обманывая незадачливого покупателя, и очень часто в татарских семьях, занимающихся торговлей, существует приверженность определенному виду товаров, которая традиционно «передается по наследству». Аналогичную характеристику коммерческой деятельности татарского населения встречаем в путеводителе С. Монастырского «Иллюстрированный спутник по Волге» (Казань, 1884): «Стихия татар – торговля. Как только заводится небольшой капиталец, тотчас же пускает его в торговлю. В Казанской и Симбирской губернии – вся разносная торговля находится исключительно в руках татар».

После Отмены крепостного права происходило имущественное расслоение в крестьянской среде, появлялись более крепкие хозяйства, и окончательно разорившиеся. Особенно пострадала от этого процесса та группа татарских хозяйств, где присутствовала подворно-наследственная форма землевладения, то есть та группа, где уже наметились тенденции к расслоению. С течением времени в связи с увеличением наследников и разделов между ними наследственные участки измельчали настолько, что владельцы этих земель оказались самыми несостоятельными хозяевами в крае. О дополнительной купле земли крестьянство не могло и думать, так как цена на нее из года в год бешено росла. Продажа одной десятины земли возросла с 23 руб. 55 коп. в 1871 г. до 103 руб. в 1902 г..

Тяжелое экономическое и социальное положение татар в конце XVIII – середине XIX века побуждало их искать выход в переселении и отходничестве на заработки. Часть из них нанималась на сельскохозяйственные работы, другие – чернорабочими к различным предпринимателям города или же уезжали в другие губернии. Отходники формировались разными социальными группами сельских жителей, однако основной базой была беднота: несостоятельная часть крестьянства представляла 58,6 %,

середняцкая - до 30 %, 10 % – зажиточная часть. Существенную роль в мотивации отходничества играло растущее аграрное перенаселение, объяснявшее основные причины, пробуждавшие поиск дополнительного заработка: малоземелье, обременённость долгами и недоимками. Зажиточные же крестьяне ставили своей целью реализацию предпринимательской деятельности. Развитие отходничества привело к подвижности населения татарской деревни, что сыграло значительную роль в формировании хозяйства и быта. Отходники привносили в свои деревни нововведения в сельское хозяйство, новые элементы в убранство жилья, в одежду и т. д.

К тому же, не все отходники из татарской среды являлись протопролетариатом. Большая часть из них занимались торговлей. Удельный вес татар в торговле был равен 21,5 %, русских – 12,1 %, мордвы – 2,9 %. В Краснослободском уезде, насчитывающем 19 волостей, только из одной Усть–Рахманиновской волости, которую населяли татары, для торговли в разные города России в 1892 году отправились 2491 человек или 24,7 %, т. е. почти четверть всех отходников уезда. Женщинам паспорта не выдавали. Главный контингент торговцев в 1887 году в Краснослободском уезде составляет татарское население, среди которого свыше 75 % дворов было занято отходническим промыслом.

Мордва: Мордовское население из всех ныне проживающих в Пензенском крае народностей было самым первым колонизатором этих территорий, поэтому сформированное под влиянием природно-географических условий нашего края национальное мировоззрение было всегда тесно связано с занятием земледелием.

По мере развития во второй половине XIX века капиталистических отношений крестьяне всех национальностей края втягивались в товарно-денежные отношения, среди них росло имущественное расслоение. После крестьянских реформ 1861 и 1866 годов развитие буржуазных отношений проявилось во всех сферах крестьянского хозяйства. Однако земледелие продолжает играть ведущую роль. Потребность крестьян

увеличить товарность хозяйства путем расширения запашки, приводила к стремлению улучшить пахотные орудия. Но сельскохозяйственные машины были в селе чрезвычайной редкостью. Примитивная сельскохозяйственная техника, отсутствие удобрений приводили к тому, что урожаи были очень низкими. В начале XX века урожай в среднем составлял сорок пудов зерновых с десятины (1 га и 1197, 44 кв. м).

Огородничество у мордвы получает широкое распространение в конце XIX века. В большинстве крестьянских хозяйств овощи выращивали только для личного пользования. Однако со второй половины XIX века некоторые села начинают специализироваться на выращивании отдельных сортов овощей.

Животноводство у народов Пензенского края имело второстепенное значение и было тесно связано с земледелием. Ещё в начале XX столетия в основном разводили лошадей, коров, овец и свиней, из домашней птицы – кур, гусей и уток. Лошадь была и рабочей силой и транспортным средством. Многие товары можно было получить в обмен на яйца. Наряду с курами было много гусей, которых разводили как на мясо, так и на пух.

Среди крестьянских занятий и промыслов древнейшим у мордвы считается пчеловодство. Рамочные ульи, которыми пользуются пчеловоды и сегодня, в Пензенском крае появляются только в конце XIX века. Продукты пчеловодства мед и воск в первую очередь употреблялись в собственном хозяйстве. Из меда делали разнообразные напитки, из воска свечи, макеты для литейных формочек и так далее. Но они также использовались при выплате государственных налогов (ясака) и в торговле, что являлось значительным подспорьем для крестьянской семьи.

К занятию охотой и рыболовством, кустарным промыслам крестьянина толкала низкая продуктивность земледелия. Кустарные промыслы все же более были развиты среди русских крестьян. Так, по

данным на 1888 год в Инсарском, Наровчатском и Саранском уездах Пензенской губернии на 10 тысяч человек русского населения приходилось 147 кустарей, а среди мордовского – только 67. Это, в какой-то степени, было связано с политикой правительства. Так, например, в связи с запрещением в 20 – 30-х годах XVII столетия нерусскому населению заниматься кузнечным делом, этот промысел целиком перешел в руки русских крестьян. Самым распространенным промыслом у мордвы было ткачество.

Развитие кустарных промыслов во многом зависело от природных условий. Из дерева изготавливали сани, телеги, колеса, бочки и разнообразную деревянную посуду, рогожи и кули, а также добывали смолу, деготь, древесный уголь и поташ. Так, например, в XIX – первой половине XX века в селах Кулясово и Мамадыш (Камешкирский район) изготавливали телеги, сани и колеса, а в селе Пылково (Лопатинский район) производили пари (сундуки), бочки, стойки и лохани.

Большое значение в экономической жизни крестьян Пензенского края второй половины XIX века играли отхожие промыслы. Это и извоз, и работа на промышленных предприятиях, горных разработках, и рабочих артелях, бурлачество и плотничество. Торговое отходничество не было распространено, как у татарского населения, но все же, отходничество сыграло значительную роль в повышении мобильности населения и развитии капиталистических отношений в Пензенской губернии».

Заключение

Целью выпускной квалификационной работы мы определили ранее исследование влияния этнического компонента на социально-экономическое развитие Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. И в соответствии с поставленными выше задачами пришли к следующим выводам.

Крестьянская реформа запустила процесс трансформации общества. Особенно это было актуально для представителей старого сословного деления: помещиков и крестьян. Крестьяне, получившие мелкие наделы, начали заниматься ремеслами и отхожими промыслами, пробуждая рыночные отношения. Деревня стала поставщиком рабочей силы для промышленности. Основное средство производства – земля – все чаще становилась предметом купли-продажи: пока разорялись крестьяне и помещики, активные и предприимчивые элементы повышали товарность своей продукции, концентрировали в своих руках средства производства и повышали эффективность труда. Так в деревне началось зарождение капитализма, чему и способствовала крестьянская реформа.

Рынок рабочей силы складывался под влиянием ряда противоречивых факторов. С одной стороны, интенсивное развитие капитализма в земледелии приводило к пролетаризации крестьянства, а с другой – местные сельское хозяйство и промышленность не могли поглотить излишки рабочих рук. Поэтому цена на этот товар была значительно ниже по сравнению с другими районами страны. Пензенская губерния была постоянным и наиболее значительным местом выхода рабочей силы, главным образом, в восточные и южные районы страны. Для местной промышленности, в том числе и для сезонных предприятий в губернии, не было проблемы рабочих рук. Резервная армия труда не иссякала.

Наиболее примечательным процессом в экономике губернии в пореформенные десятилетия и в начале XX в. было углубление

общественного разделения труда. Оно проявилось в аграрной специализации губернии, от чего зависело развитие железнодорожной сети и промышленности. Сельское хозяйство привлекало и капиталы, и рабочие руки, но оно же стимулировало и появление предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и обслуживанию земледелия. Наряду с удовлетворением местных потребностей фабричная промышленность губернии (предприятия металлообработки, суконные и табачные фабрики, стекольные заводы, мельницы и некоторые другие предприятия) работали на всероссийский рынок, имея, конечно, определенные территориальные сферы влияния. В связи с этим усилилась зависимость промышленности губернии от таких факторов, как работа транспорта, состояние главных отраслей промышленности, в том числе топливно-энергетических, сырьевых. Выйдя за пределы местного рынка, промышленность губернии попала в условия конкуренции за рынки сбыта, что усложнило ее развитие в начале XX в. Вместе с тем имели место затруднения с сырьем для обрабатывающей промышленности из-за нестабильности урожаев и низкой товарности сельского хозяйства .

В целом промышленное производство в пореформенные десятилетия переживало определенную перестройку и перезагрузку, в отдельных отраслях наблюдались спады производства, закрывались «старые» предприятия, основанные на подневольном труде и элементарной, устаревшей технике. В некоторых отраслях и на предприятиях происходили техническая реконструкция, смена собственников и другие перемены. Все это приводило к некоторому росту промышленного производства, который особенно проявился в 1890-е гг. В такой ситуации изменение менталитета предпринимательства происходило во многом не как непосредственный результат самореализации данной социальной группы, а, скорее, – путем заимствования «чужих», «внешних» образов поведения, и, следовательно, стереотипов мышления. Поэтому увеличение скорости процессов общественного развития, в конечном итоге, привело к своеобразному

симбиозу социального опыта, противоречивому единству «старых» и «новых» ментальных характеристик, проявлявшихся в различных сферах жизнедеятельности (консерватизм в политике, в быту и – готовность к восприятию инновационных процессов на производстве, осознание престижности образования и т.д.)

К концу 1900 г. число крупных фабрик и заводов губернии, находившихся под надзором фабричной инспекции, возросло до 218, а количество фабрично-заводских рабочих превысило 16 тыс. 161 предприятие относилось к небольшим производствам – до 50 рабочих, на 37 трудилось от 50 до 100 рабочих, на 12 – от 101 до 500, на пяти предприятиях – от 501 до 1000 и на трех – свыше 1 тыс. человек .

Но зачастую оборудование на этих предприятиях было устаревшим. Поэтому экономический кризис начала XX в. не мог не отразиться на работе предприятий по обработке сельскохозяйственной продукции. В годы кризиса и депрессии в губернии происходили сокращение промышленного производства, приостановка его, а то и закрытие целого ряда предприятий.

В этнографической характеристике Пензенской губернии следует выделять иностранное и коренное население. Из наиболее значительных групп иностранного происхождения источники выделяют евреев, поляков, белорусов (их часто относят и к русским), цыган. Притом здесь имеется в виду население, проживающее в Пензенской губернии не первое поколение. Количественно преобладают среди коренного населения на 1897 г. – русские (82%). Следует за ними мордва (эрзя и мокша) – 12,8%, и татары-мишари – 4%. Также на 1864 г. зафиксирована такая коренная этническая группа, как мещера, но по поводу ее происхождения в историографии нет окончательного ответа.

Если обратиться к результатам переписи 1897 г., то можно увидеть следующий конфессиональный состав населения: основную часть занимают православные – 69,3 %, затем – магометане (мусульмане) – 11,1%, римокатолики – 9,1 % и иудеи – 4,2 %. Также не стоит забывать о проживании в

нашей губернии сект разного толка, самыми многочисленными из которых являлись старообрядческие.

Частичная ассимиляция, совместная производственная деятельность, культурное и языковое взаимодействие этих народов, а также влияние других местных этнических групп сделали каждый народ Пензенской губернии, по сути, уникальным.

Этническая принадлежность же предпринимательства Пензенской губернии отличалась значительным единообразием. Основную массу торгово-промышленных слоев провинциального общества составляли представители русской национальности. Так, в Пензенской губернии по данным переписи 1897 г. из общего количества лиц, назвавших своим самостоятельным занятием какой-либо вид торговли на долю наибольших по численности после великорусской народности: татарского и мордовского населения приходилось всего лишь 2,8 и 0,8% соответственно.

Кустарные промыслы так же были более развиты среди русских крестьян. Так, по данным на 1888 год в Инсарском, Наровчатском и Саранском уездах Пензенской губернии на 10 тысяч человек русского населения приходилось 147 кустарей, а среди мордовского – только 67. Это, в какой-то степени, было связано с политикой правительства. Так, например, в связи с запрещением в 20 – 30-х годах XVII столетия нерусскому населению заниматься кузнечным делом, этот промысел целиком перешел в руки русских крестьян.

Среди татар Пензенской губернии был огромный процент отходников, вследствие малоземелья и невыгодности сельско-хозяйственных занятий. Не следует формировать утверждение, что высокий уровень отходничества среди татарского населения способствовал развитию капитализма только лишь по причине огромного количества дешевой рабочей силы для зарождающейся промышленности в регионе. Развитие отходничества привело к подвижности населения татарской деревни (что характерно и для русской и мордовской деревни), что сыграло значительную роль в

формировании хозяйства и быта. Отходники привносили в свои деревни нововведения в сельское хозяйство, новые элементы в убранство жилья, в одежду и т. д.

К тому же, не все отходники из татарской среды являлись протопролетариатом. Большая часть из них занимались торговлей. Удельный вес татар в торговле был равен 21,5 %, русских – 12,1 %, мордвы – 2,9 %.

Именно из среды отходников формировалась прослойка татарского купечества, которое активно развивало своё дело, брало в аренду предприятия. Промышленное же предпринимательство в татарской среде не получило широкого распространения, однако и единичные примеры участия татар в фабрично-заводском строительстве весьма и весьма впечатляющие. В Пензенской губернии коммерческая инициатива татар развивалась в традиционных для данной народности отраслях промышленного производства – мыловарении. Как уже упоминалось выше, в 60-е – 80-е годы XIX в. братьям А.Х. и М.Х. Кулахметьевым принадлежали в г. Пензе два мыловаренных завода, две косметическо-химические лаборатории, а также уксусное, спичечное и костоотмельчительное производства, где использовался труд вольнонаемных рабочих, преимущественно «из татар».

Крестьянские же промышленные заведения в татарских селах отличались крайне незначительной численностью и масштабами производства. В частности, по статистическим данным Пензенской губернии в 1879 г. прослеживается деятельность лишь 8 кирпичных сараев в деревнях Кикино и Мочалейке Чембарского уезда с годовой суммой производства не превышающей в среднем 40 руб. на каждое предприятие.

Рассмотрение хозяйственной деятельности мордовского населения наталкивает нас на вывод о сильной живучести традиционных форм хозяйствования. Мордва оставалась верной традиционным крестьянским промыслам, натуральному характеру производства, древним верованиям. Этот народ, поселившийся на данной территории первым из ныне проживающих, ментально вжился в природно-климатические условия края,

стал частью этой земли, вследствие чего оставался верным древнейшим традициям и верованиям (наблюдаются сильная языческая традиция).

Развитие уникальных мордовских промыслов также отличалось более натуральным характером, нежели товарным. На ярмарках продавались лишь излишки. Хотя общие процессы модернизации затронули и мордовскую деревню. В пореформенный период в мордовской среде все же начинают складываться капиталистические отношения, вопреки историческому развитию. Исчезли многие сдерживающие факторы. К тому же Мордовский край был составной частью системы всероссийского рынка. Богатые крестьяне, ремесленники, купцы и промышленники из мордвы обслуживали местные рынки г. Саранска, Инсара, Темникова, Краснослободска и в большом количестве поставляли продукцию в Москву, Пензу, Н. Новгород, Казань, Тамбов, Симбирск и др. города страны. Из среды мордвы выделялись состоятельные купцы и промышленники: Аржаевы, Казаевы, Киржемановы, Кичаевы, Сазонкины, Целины, Цетыркины и др. По статистике 1897 г., числилось 175 мордовских купцов и промышленников

Наиболее успешной в экономическом отношении в данный период была конфессиональная группа, преимущественно из русского населения – старообрядцы. Исследуемый период характеризуется принципиальными изменениями в формировании старообрядческой экономической модели. Прежде всего, заканчивается их правовая дискриминация. Старообрядчество из «де-факто» оппозиционного лагеря переходит в лагерь правительственный, обеспечив тем самым «лояльность себя к режиму и режима к себе». Уничтожение последних юридических ограничений, не могло не сказаться на динамике роста старообрядческой экономики. Старообрядческая экономическая модель отлично «вписалась» в систему Российского капиталистического общества. Общественные капиталы, вложенные в операции по купле - продаже в XVIII веке существенно увеличившись, были в середине XIX века перераспределены между маклерскими операциями и промышленным производством.

Оставаясь до самого конца XIX века религиозно замкнутыми, представители данных христианских конфессий активно экономически взаимодействовали друг с другом. Пенза, Саратов, Астрахань, Тамбов, Самара, Царицын были теми городами, где между старообрядцами и сектантами было тесное сотрудничество и взаимопомощь.

По отчету Совета Иннокентиевского Братства, в 1894 – 1895 гг. всех раскольников и сектантов в Пензенской епархии числилось 20054. Представители старообрядческих и старорусских сект не были однородны также по своему экономическому положению: если большая часть старообрядцев XIX – начала XX веков были достаточно зажиточны, то членами старорусских сект становились в основном представители бедноты.

Таким образом, различные этнические и конфессиональные группы имели неодинаковое социально-экономическое положение, сложившееся данным образом по разным причинам. Главенствующую роль в экономике губернии играло русское население, даже пропорционально численности населения разных этнических групп. Феодальные пережитки, противоречия, тормозящие капитализм, были свойственны для представителей всех религий и этнических групп, но у русского населения исторически на этой территории было больше экономических прав и возможностей, чем, например, у мордовского или татарского населения. В русской православной среде капиталистическое развитие в пореформенный период не наткнулось на дополнительные преграды, только общего экономического характера, свойственные для провинциального аграрного региона.

Богатство и экономическая мощь немногочисленного, преимущественно русского, старообрядческого населения на первый взгляд сбивает с толку. Данная религиозная группа долгое время была вне закона и преследовалась со стороны царского режима. Однако, именно такое положение вещей привело старообрядцев к экономическому процветанию. Самые талантливые из старообрядцев не могли самореализоваться в государственной службе, были вынуждены искать себе лучшее применение в

хозяйственной деятельности. К тому же, в старообрядческих селениях были не настолько сильны феодальные пережитки, взаимопомощь и материальная поддержка друг друга позволяла более успешно встраиваться в капиталистические отношения.

Автономный, полужакрытый характер экономического развития был характерен также для татарского населения Пензенской губернии, вследствие конфессиональных отличий от остального населения. Несмотря на то, что к концу XIX в. татарские предпринимательские круги перестают быть семейно-клановыми организациями, а сближаются более на экономических основаниях, для партнерских отношений продолжают быть необходимыми этно-религиозная принадлежность. Как и у старообрядцев, это вело к экономической взаимопомощи узкой прослойки татарского предпринимательства, что в условиях рискованного провинциального капитализма было гарантией успеха. Но если для татарского населения характерен сильный уклон в торговое предпринимательство, то развитие крестьянских промыслов и промышленного строительства чильно отстает, причины чего кроются в экономических ограничениях законодательного характера XVII–XVIII вв., т.е. исторически данный народ не отличался большими накопленными столетиями средствами, поэтому мог реализоваться только в торговой сфере, где стартовый капитал не обязателен. Однако, данная тенденция характерна для всех народов Пензенской губернии.

Мордовское население, больше всех пострадавшее в социальном и экономическом смысле от русской колонизации Пензенских территорий, так и не успело к концу XIX в. восполнить свои потери. Утрата своей религии, земель, экономических свобод, некоторых ремесел, наиболее богатых и родовитых представителей мордовского народа дает о себе знать в конце XIX в. в практически отсутствующей прослойке дворянства, купечества и мещанства. Однако, в близком мордовскому менталитету занятии земледелием хорошо просматриваются прогрессивные черты. Широкий

спектр кустарно-промысловой деятельности, продукция которой выходила на продажу, обладала уникальным набором этнических мордовских особенностей.

Список использованных источников и литературы

I. Архивные и опубликованные источники:

1. ГАПО. Электронная база данных по ревизским сказкам фонда Пензенской казенной палаты. «Ревизские сказки» // Официальный сайт Государственного архива Пензенской области [Электронный ресурс]. URL: http://arhiv-pnz.ru/nsa/thematic_databases/census_tales

2. ГАПО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 597

3. ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 162

4. ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 1185

5. ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 1267

6. ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 1781

7. ГАПО Ф. 54. Оп. 1. Д. 1820

8. ГАПО Ф. 158. Оп. 1. Д. 367

9. ГАПО Ф. 158. Оп. 3. Д. 2583

10. ГАПО Ф. 158. Оп. 3. Д. 2584

11. ГАПО Ф. 158. Оп. 3. Д. 3195

12. ГАПО Ф. 158. Оп. 3. Д. 5080

13. ГАПО Ф. 158. Оп. 3. Д. 5274

14. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пензенская губерния. Ч.1. СПб.: Тип. Бургеля, 1867. 598 с.

15. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пензенская губерния. Ч. 2. СПб.: Тип. Бургеля, 1867. 539 с.

16. Материалы для географии и статистики России. Пензенская губерния. Приложение ко 2-й ч. СПб.: Тип. Бургеля, 1867. 113 с.

17. Пензенская губерния. / Сост. Кузьмин И.Ф. Пенза: Типо-лит. В. Н. Умнова, 1895. 94, II с., 1 л. к.

18. Пензенский край. XVII в. – 1917 г. Документы и материалы. Саратов: Приволжское книж. изд-во (Пенз. отд.), 1980. 304 с.

19. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 30. Пензенская губерния / Под ред. Тройницкого. СПб.: Центральный статистический комитет МВД. 1899–1904.

20. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Утверждено указом Александра II 1 января 1864 г. ПСЗ. Собр. 2. Т. XXXIX. № 40457. С. 1–14.

21. Поуездные итоги Всероссийской сельско-хозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям / Труды ЦСУ, Т.V, Вып. 2. М.: Типогр. М.К.Х. Козицкий, 1923. 219 с.

22. Ратенек И.Н. О городской и земской оценках городских недвижимых имуществ г. Пензы. Электрон. репринт. издание. Пенза: Пензенская ОБДЮ, 2016. [Электронный ресурс]: http://dl.liblermont.ru/DL/March%2016/Ocenki_gbuk.pdf/download

23. Сборник исторических, географических и статистических материалов о Пензенской губернии. Приложение к Памятной книге Пензенской губернии на 1870 г.

24. Список населенных мест Российской империи. Вып. 30: Пензенская губерния: ... по сведениям 1864 года / обраб. А. Добровольским. СПб.: Центр. стат. ком. МВД, 1869.

25. Статистический ежегодник России 1915 год (Год двенадцатый) Петроград: Издание Центрального Статистического Комитета МВД, 1916.

26. Характеристика Пензенской губернии в сельскохозяйственном отношении. / [А. Бурлуцкий]. Пенза: Типо-литография В. Н. Умнова, 1898. 101 с.

II. Научная литература:

27. Айзятков Ф.А., Разживин В.Ф., Айзятков Р.Р. Мордовский край в середине XIX – первой четверти XX в.: динамика, плотность, структура

населения по полу // Studium. №4. 2009. [Электронный ресурс]:
https://elibrary.ru/download/elibrary_25339065_67053048.pdf

28. Антонинов А. Мордва. Краткий историко-этнографический очерк. // Пензенские епархиальные ведомости. 1894, №16, С.731–744.

29. Бородкин А.В. «Труд духовный» и «труд достойный». Эволюция старообрядческой экономической модели во второй половине XVII – начале XX вв. // Историко-экономические исследования. 2010. Т.11. №2. С. 5–15.

30. Васильев Т. Мордовия на новом этапе (Первый областной съезд советов Мордовии) / Т. Васильев // Советское государство и революция права. 1931. № 4. С. 140–144.

31. Власов В.А., Тишкина А.В. «Великий перелом» в пензенской деревне. Пенза: ПГУ; ГУМНИЦ, 2013. 148 с.

32. Востокова Н. П. Источники по истории крестьянской общины. Владенные записи – акты нового времени (60–80-е гг. XIX в.). Пенза, 1999. 38 с.

33. Востокова Н. П. Обзор источников по истории аграрных реформ в государственной деревне (60–80-е гг. XIX в.) // Взаимоотношения города и деревни в их историческом развитии / Отв. ред. А.П. Тельянов. Пенза, 1992. С. 48–57.

34. Востокова Н. П. Обзор источников по истории аграрной реформы 1866 г. в государственной деревне и приемы их разыскания // Исследования по источниковедению истории России дооктябрьского периода / Отв. ред. Р.К. Теплов. М., 1993. С. 145–172.

35. Востокова Н. П., Ключев А. А. Реформа 1861 года в пензенской государственной деревне // Вторая городская научная краеведческая конференция комсомольцев и молодежи города / Отв. ред. С. С. Кузин. Пенза, 1990. С. 25–27.

36. Гошуляк В.В. История Пензенского края. В пяти книгах. Кн. III. Пенза, 1998. 127 с.

37. Гошуляк В.В. Пензенское земство / В. В. Гошуляк. Пенза: Росс, академия соц. наук, 1995. 79 с.
38. Догаева В. П. Реализация судебной реформы 1864 г. в Пензенской губернии // Исторические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. Пенза, 2000. С. 265–272.
39. Догаева В. П. Крестьянская борьба в Пензенской губернии в пореформенный период 60–90-е годы // Исторические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Пенза, 1998. С. 156–165.
40. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение, 1968. 367 с.
41. Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. 467 с.
42. Зиновьев Я.А. Сословные и конфессиональные характеристики населения Поволжья второй половины 19 века // Научный альманах. №8(10). 2015. С. 1365–1371.
43. Кольчугина С.В. Наградная политика как канал социальной мобильности предпринимательства // Современные тенденции развития мировой социологии: материалы международной научно-практической конференции. №7. 2010. С. 66–69.
44. Любимов А.Е. Краткий исторический очерк мордовского народа // Мордовское население Пензенской губернии. Пенза, 1927.
45. Михеев С.С. Влияние либерально-буржуазных реформ 1860–1870-х гг. на развитие общественно-политической деятельности пензенского купечества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №93. 2009. С. 87–90.
46. Михеев С.С. К вопросу о формировании татарского купечества // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. № 7. 2007. С. 122–124.
47. Мокшин Н.Ф. Дохристианские религиозные верования и обряды мордвы // Социально-политические науки. № 2. 2016. С. 11–13.

48. Мокшин Н.Ф., Петербургский И.М., Беляева Н.Ф.. Бытовая культура мордвы. Саранск: Мордовское книжное из-во, 1990. 144 с.
49. Никольский Н.В. Конспект по истории христианского просвещения чуваш. Казань: Центральная тип., 1909. 36 с.
50. Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чувашей. Казань: Тип. Императорского университета, 1911. 116 с.
51. Очерки истории Пензенского края. С древнейших времен до конца XIX века. Пенза, 1973. 328 с.
52. Пензенский край в истории и культуре России: моногр. / под ред. О.А. Суховой. Пенза: Изд-во ПГУ, 2014. 526 с.
53. Первушкин В.И. Мокшанский политеизм в средние века // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. № 27. 2012. С. 891–894.
54. Первушкин В.И., Прошкин В.Я. Мордва Пензенской области. Пенза, 2010. 124 с.
55. Первушкин В.И. Смутное время как один из факторов изменения методов русской колонизации Пензенского края // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2010. № 4. С. 21–25.
56. Плоткин В.А. Особенности сектантства Пензенской губернии в первой четверти XIX – начале XX вв. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. Серия 4. №2 (20). С. 19–29.
57. Ромашкин А.С. Промыслы Примокшанья на примере Краснослободского, Инсарского, Наровчатского и Мокшанского уездов Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Социально-политические науки. №2. 2012. С. 28–31.
58. Саляев Е.И. Татары в истории Пензенского края // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. № 8. 2007. С. 122–127.

59. Сумерин П.Г. Промышленность Пензенской губернии в дореволюционный период (1861–1913 гг.) // Ученые записки ПГПИ. Пенза, 1958. Вып. V. С. 66–142.

60. Сухова О.А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Среднего Поволжья). Дисс. к.и.н., Пенза, 1998.

61. Сухова О.А. Российская провинция и вызовы модернизации: проблемы методологии и историографии исследования // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 1024–1029.

62. Таиров Н.И. Татарские предприниматели Поволжья и Приуралья во 2-й половине XIX – начале XX вв.: социокультурная характеристика // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. [Электронный ресурс]: <https://m.cyberleninka.ru/article/n/tatarskie-predprinimateli-povolzhya-i-priuralya-vo-2-pol-h1h-nach-hh-vv-sotsiokulturnaya-harakteristika>.

63. Тараканова Н.Г. Этнический и конфессиональный факторы в деятельности пореформенных судебных учреждений на территории Среднего Поволжья. Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья // Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.). Казань: Ихлас; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 360 с.

64. Тюстин А.В. Пензенское торгово-промышленное предпринимательство в системе межрегиональных и внешнеэкономических отношений (вторая половина XVII – начало XX) // Земство. 1995. № 4. С. 50–78.

65. Ульянов А.Е. Крупное частное землевладение в Пензенской губернии в последней трети XIX – начале XX вв. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. №27. 2012. С. 1061–1068.

66. Федосеев Р.В. Развитие арендных отношений в среде дворянского землевладения Пензенской губернии во второй половине XIX века. // Вестник Чувашского университета. №4. 2010. С. 109–112.

